

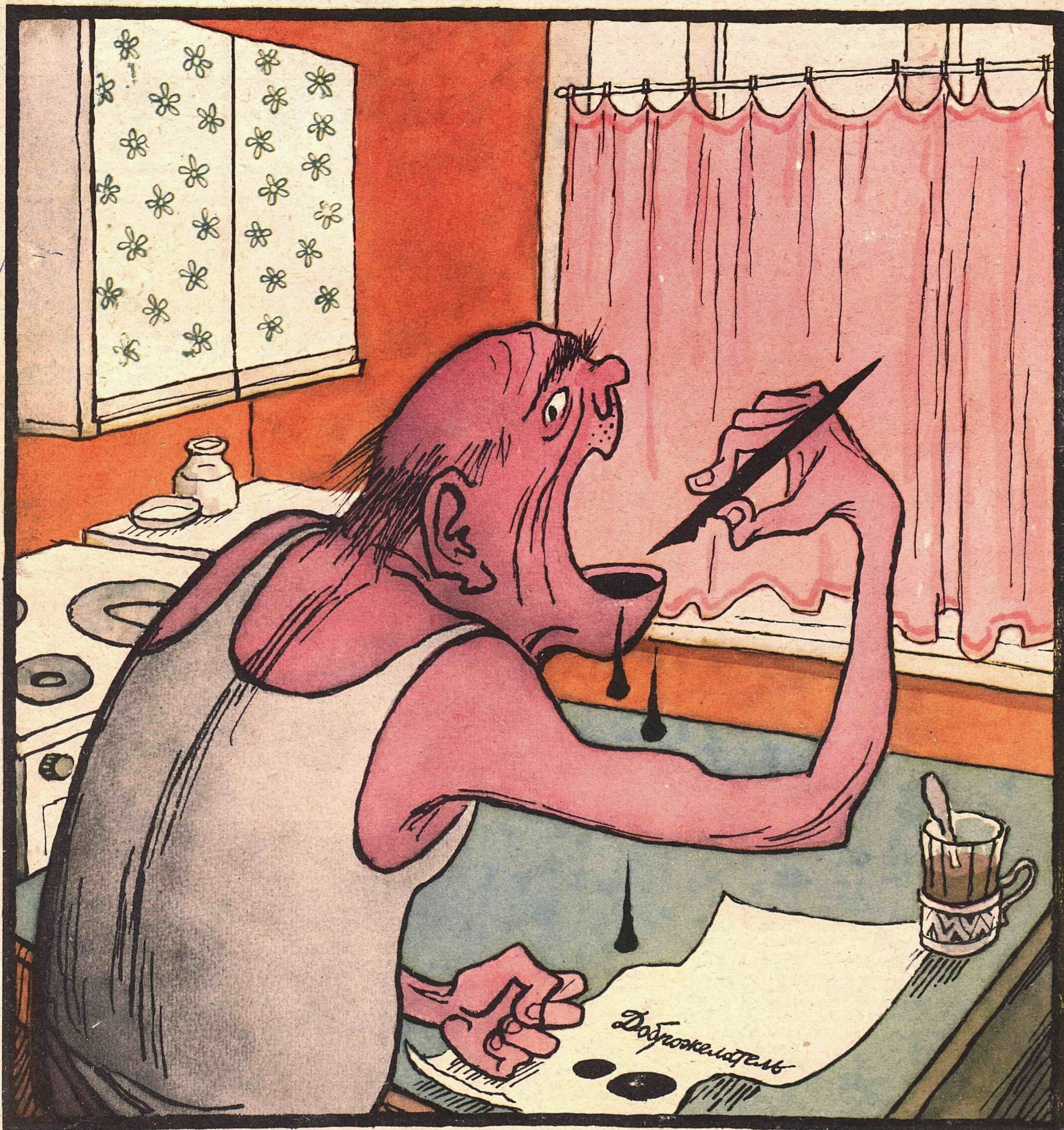

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 25 • сентябрь • 1985

Анонимные пасквилы несовместимы с коммунистической моралью.

УТРО АНОНИМЩИКА

Рисунок М. АБРАМОВА и А. АНДРЕЕВА.

ПИСЬМО министра в «Крокодил»

В стихотворении Е. Долматовского «Приглашение к путешествию», опубликованном в журнале «Крокодил» №15 за 1985 год, нашли отражение существенные недостатки в обслуживании пассажиров на железнодорожных вокзалах и в поездах. Министерство знает об этих недостатках и проводит каждодневную кропотливую работу по их устранению.

Особое внимание уделяется соблюдению графика движения пассажирских поездов. За последние годы удалось повысить уровень его выполнения. Только в 1984 году количество опоздавших поездов сократилось более чем на 20%. Из-за сложных погодных условий в зимний период текущего года допущено некоторое ухудшение следования пассажирских поездов по расписанию, однако в настоящее время график выполняется на уровне прошлого года.

На железных дорогах реализуется программа поэтапного повышения скоростей движения пассажирских поездов. С лета текущего года значительные ускорения получили поезда в направлениях, связывающих Москву с Брестом, Ригой, Киевом, а в сообщении Москва—Владивосток достигнуто сокращение времени следования на одни сутки.

Министерством путей сообщения постоянно осуществляется работа по улучшению технического содержания пассажирских вагонов, подготовки составов в рейс, оснащения их современным оборудованием и другие технические мероприятия. К сожалению, эта работа существенно сдерживается тем, что железные дороги не получают от промышленности требуемого количества пассажирских вагонов.

Для ликвидации дефицита в постельном белье в поездах и улучшения качества его стирки Совет Министров СССР разрешил Министерству путей сообщения, начиная с 1986 года, направлять 7,5% прибыли, образуемой от предоставления постельного белья пассажирам, на реконструкцию и строительство прачечных.

Большое внимание уделяется развитию материально-технической базы пассажирского хозяйства. Так, на строительство и реконструкцию вокзалов в 1985 году средства увеличены в 2 раза. В настоящее время ведется строительство 40 крупных вокзалов в Москве, Тбилиси, Минске, Свердловске и ряде других городов.

Министерство путей сообщения считает качественное обеспечение населения страны в перевозках одной из важнейших социально-политических задач и направляет свою деятельность на укрепление дисциплины и порядка в обслуживании пассажиров на железнодорожном транспорте.

С уважением

Н. С. КОНАРЕВ,
министр путей сообщения.

— Специально для тебя я построил этот график!

Рисунок В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

У нас как раз сбор заканчивался, Ленка обязательства дочитывала, когда в класс эти двое вошли.

— Здравствуйте, — говорят, — ребята, мы ученые из педагогического института. Нам бы посмотреть, чего у вас есть интересного.

Тут даже Ленка немного растерялась, но потом быстро в себя пришла.

— Сейчас, — говорит, — дорогие гости, мы ознакомим вас с основными положениями только что узаконенных общим собранием обязательств.

Лев ЯКОВЛЕВ

поэт

Все парты,
Все стены,
Дощечки паркета,
Вся школа
Сияющим солнцем согрета.
А сердце поэта согрето
Тобою, Ватрушкина Света!

ПЕРВОЕ

Сентября

Борис ГУРЕЕВ

КТО ЕСТЬ КТО

— Мальчик, а я тебя знаю, ты из нашей школы. Как тебя звать? Меня — Оля.

— А меня — Слон.

— К-как? Кличка, что ли?

— Да. У нас в классе все с кличками. Рыба. Чайник. Носорог.

— А почему ты — Слон?

— Прозвали так...

— Понятно. Ну, а как все-таки тебя зовут?

— Меня? Сло-он.

— Это я уже поняла — Слон. А зовут как? Мама тебя как зовет?

— Мама? — Мальчик задумывается. — Сыно-ок.

— Ну, а бабушка?

— Вну-чек.

— Хорошо, а ребята во дворе?

— Петей, — отвечает мальчик и тут же поясняет: — У меня фамилия — Петухов. Вот они меня и зовут Петей. Или иногда — Петухом. А в пионерском лагере Бегемотом звали. А в детстве, когда я маленьким был, — Пузырем...

— Ну, а имя-то есть у тебя? — восклицает девочка. — Имя!

— Имя? — Мальчик надолго задумывается, что-то старательно вспоминает, затем вздыхает и сокрушенно мотает головой: — Н-нет. Не знаю!..

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ

ПЬЕСА ДЛЯ ДЕВОЧКИ,
ТРАНЗИСТОРА,
ТЕЛЕВИЗОРА И
МАГНИТОФОНА.

В пьесе участвуют:

ОЛЯ
АЛЛА ПУГАЧЕВА
ЮРИЙ АНТОНОВ
ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ
ДОЦЕНТ СИДОРОВ.

Действие происходит в обычной городской квартире. На сцену врывается шестиклассница Оля и радостно швыряет в угол сумку с учебниками. Часы бьют час дня. Секунду подумав, Оля включает одновременно транзистор, телевизор и магнитофон.

ТРАНЗИСТОР: «Начинаем передачу для родителей. У микрофона доцент Сидоров».

ТЕЛЕВИЗОР: «...начинаем концерт. Первой в нашей программе выступит...»

МАГНИТОФОН: «Он идет себе лениво, ускорять не любит шаг. Хочет жить легко, красиво, без усилий, просто так...»

(Оля берет театральный бинокль и застыивает у окна.)

ТРАНЗИСТОР: «Очень важно, чтобы учащиеся интересно и содержательно проводили свое свободное время...»

(Оля решительно снимает телефонную трубку.)

ОЛЯ: Танька, что скажу! Вовке Степанову собаку подарили. А он нам ни слова. Ага. В окно увидела. А ты чего делаешь?

ТЕЛЕВИЗОР: «Делу время, делу время, да-да-да, а потехе час!».

ОЛЯ: А ты Ирку видела? Ой, да ты что! У нее такие потрясные сапоги! Класс!

ТРАНЗИСТОР: «Пустое времяпрепровождение отрицательно сказывается на личности ребенка...»

ОЛЯ: А чего делать будешь? Может, на балкон выйдешь, а я на тебя посмотрю в бинокль. Интересно, увижу или нет? Ой, вижу, вижу. А ты в чем? В маминой кофте? Ой, а я сейчас тебе куртку покажу. Ты тоже бинокль возьми.

(Оля кладет трубку рядом с телефоном и надевает куртку.)

МАГНИТОФОН: «Смешной мотылек,

вам, ребята, урок... Чтобы жизнь не прожить мотыльком...»

ОЛЯ: Ну, видишь меня? Чего блесит? Это мамина цепочка блесит.

Часы бьют два.

ОЛЯ: А ты чего Петке в записке написала? Я не вру, я видела. Да-а? А он чего ответил? Да-а? А ты ему чего ответила?

ТЕЛЕВИЗОР: «Жить! Гореть и не угасать, жить, а не существовать...»

ОЛЯ: Я еще и губы нарисовала, только жалко, тебе не видно.

ТРАНЗИСТОР: «Музеи, театры, концертные залы — все это служит нашим детям, развивает их эстетические вкусы и способности...»

ОЛЯ: Ой, Вадик вышел. Запусти-ка в него голубя. Эх, растяпа, не видит. Спускай коробочку на веревочке. Как он поодет, сразу вверх тяни. Ой, умора! Заметил. Тяни-тяни!

Часы бьют три.

ТРАНЗИСТОР: «Бесцельная трата времени развивает апатию, безразличие, глушит творческие способности...»

ТЕЛЕВИЗОР: «Жизнь невозможно повернуть назад, и время ни на миг не остановишь...»

ОЛЯ: А я какую маечку видела... Класс! Впереди вся вышитая, сзади вся в квадратиках...

Часы бьют четыре, пять и шесть.

АЛЛА ПУГАЧЕВА
ЮРИЙ АНТОНОВ
ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ
ДОЦЕНТ СИДОРОВ — все вместе:

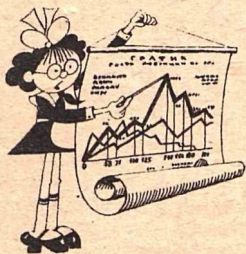
— Девочки, да занялись бы вы лучше каким-нибудь делом, а?

ЗАНАВЕС

Объявила она это, смот-
рим, гости наши вроде как
остолбенели. Стоят, глазами
хлопают.

Тут Аля встает, Ленкин
заместитель, и график разво-
рачивает. Огромный, во всю
доску.

— Вот,— сообщает Лен-
ка,— активизация учебного
процесса. Посредством углуб-
ления мер пресечения к от-
дельным не идущим в ногу с
прогрессом ученикам.

Тут ученые эти занервни-
чали.

— Да вы скажите, что де-
лаете-то,— просят.— Может,
играете как-нибудь или что-то
собираете?

— Ах, вы об этом,— гово-
рит Ленка.— Это, разумеется,
наличествует. Сбор вторично-
го сырья осуществляется пе-
риодически...

Тут один из институтских
как-то съехался весь и стал к
двери пятиться. А второй веж-
ливо так объясняет:

— Мы, ребята, видно, от
вашей разговорной речи от-
стали, по старым учебникам
проходили. И понять вас ни-
как не можем.

А сам боком, боком и тоже
к двери.

Ленка очень расстроилась.

— Не дошла,— говорит,—
до нас еще наука...

Н. ГРАЧЕВА.

ТАИНСТВЕННЫЙ ВЕНИК

Перед началом уроков ребята стояли в классе у
раскрытого окна и глазели по сторонам. Вдруг они
увидели, что Аня идет в школу с веником.

— Интересно, зачем ей понадобился веник? — удив-
ленно спросил Боря, будущий следователь по особо
важным делам.

Будущий физик-ядерщик Зина сразу сказала:

— Наверное, хочет показать наглядное пособие по
ботанике. Мы сейчас просо проходим.

— Просо у нас на стенде приклеено,— возразил
будущий гипнотизер Сергей.— А несет она наглядное
пособие для собрания про дружбу. Ведь дружба, она
похожа на веник. Один прутик переломить легко, а
когда все связаны вместе— их не сломаешь.

— Скорее это наглядное пособие по физкульту-
ре,— вставил Толик, будущий старший тренер одной
из сборных страны (какой именно, он еще не опреде-
лил).— Кто не занимается спортом, у того нет сил даже
прутик переломить.

— А мне кажется, Аня несет веник в драмкру-
жок!— воскликнула будущая кинозвезда.— Может, в
кружке пьесу про дворников репетируют.

— Или про Бабу Ягу,— добавил будущий писатель.

— А может, она в нем шпаргалки прячет? — пред-
положил Боря, будущий следователь по особо важным
делам.

Короче говоря, у каждого было свое мнение. Ребята
гадали до тех пор, пока в класс не вошла Аня. Увидев
ее, Боря спросил:

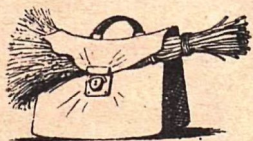
— Ты зачем веник притащила?

— Хочу класс после уроков подмести,— ответила
та.— Нянечке помочь.

Услышав это, Зина разочарованно протянула:

— Теперь ясно, почему мы не угадали... Кому же
придет в голову такая чепуха!..

Ал. ХОРТ.

По тому же
поводу

ЖУЧКИН НАШЕЛСЯ, НО...

Исчез некто Жучкин, молодой специалист-мелиоратор.
О том, как спецкор Крокодила вел его розыски и что
при этом установил, рассказывалось в фельетоне Ю. Бо-
рина «Исчезновение Жучкина» (№8, 1985 г.). В фелье-
тоне приводились и цифры: ежегодно к месту распределе-
ния — в деревню — не является около тысячи вузовских
выпускников, получивших специальность мелиоратора.
Такая «утечка» вызывает тревогу и заставляет крепко
задуматься: а каков состав абитуриентов, принимаемых в
высшие учебные заведения? Правильно ли мы воспитыва-
ем и учим будущих специалистов сельского хозяйства?
И что надо сделать, чтобы люди осознавали свой
гражданский долг перед обществом, давшим им образо-
вание?

Читатели, откликнувшиеся на фельетон, размышля-
ют на эту волнующую тему. Некоторые предлагают

взыскивать с не явившихся к месту распределения
денеги, затраченные государством на обучение «бегле-
цов». Другие считают, что следует выдавать дипломы
лишь после того, как молодой специалист проработал на
производстве положенный срок. Но все сходится на том,
что нужны юридические нормы для закрепления молодых
специалистов на производстве.

Получила редакция и официальные ответы. Упоми-
навшийся в фельетоне Новочеркасский инженерно-ме-
лиоративный институт горячо приветствует Крокодила «за
остроту и своевременность обращения к одной из жгучих
проблем подготовки высококвалифицированных специ-
алистов высшей школы и привлечения к ней внимания
широкой общественности». Сообщая, что трое выпускни-
ков нашлись (двое уже служат в Советской Армии, а одна
поехала работать по месту распределения мужа), прорек-

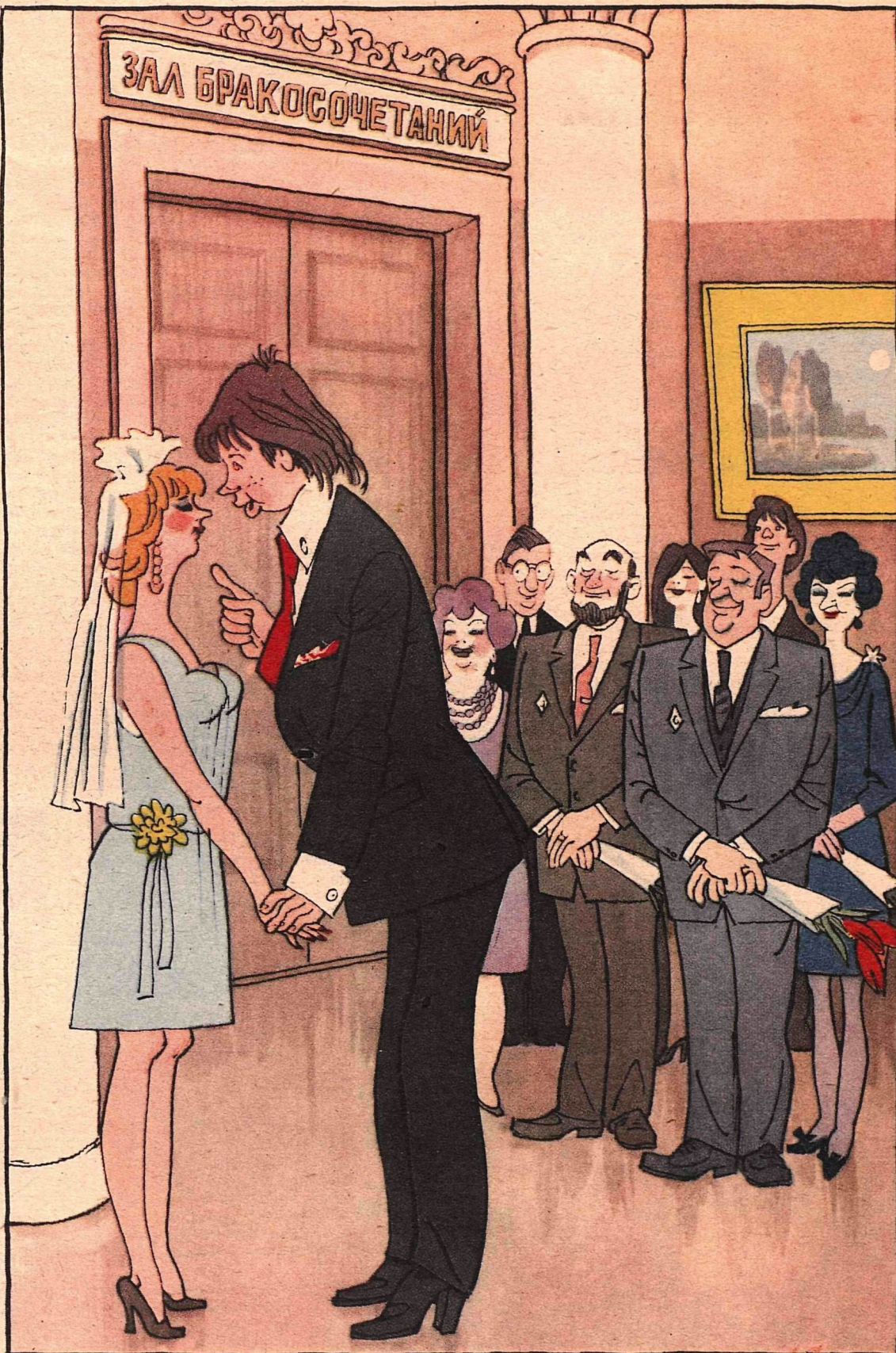
тор по учебной работе В. Бондаренко и секретарь партко-
ма института П. Михеев считают, что решение проблемы
возможно только совместными усилиями вузов и произ-
водственных предприятий.

Заместитель министра сельского хозяйства СССР
В. Козлов в своем ответе в редакцию подтверждает, что
руководители предприятий и организаций практически не
несут никакой ответственности за закрепление молодых
специалистов. Заместитель министра сообщает, что Со-
вет Министров СССР поручил Госплану СССР, Минвузу
СССР, Госкомтруду СССР разработать мероприятия по
этому вопросу применительно ко всем отраслям народно-
го хозяйства. Проект постановления уже разработан
Госпланом и представлен на рассмотрение Совмина
СССР. О том же сообщает заместитель министра высшего
и среднего специального образования СССР Н. Краснов.

Такой ответ радует и вселяет надежды. Поэтому
Крокодил намерен вернуться к этой теме и рассказать
читателям, что практически сделано, чтобы молодые
специалисты не убегали от своей работы.

— Значит, так: ты берешь мою фамилию,
я — твою, и каждый поступает в институт к своему
папе.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

Первое сентября

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

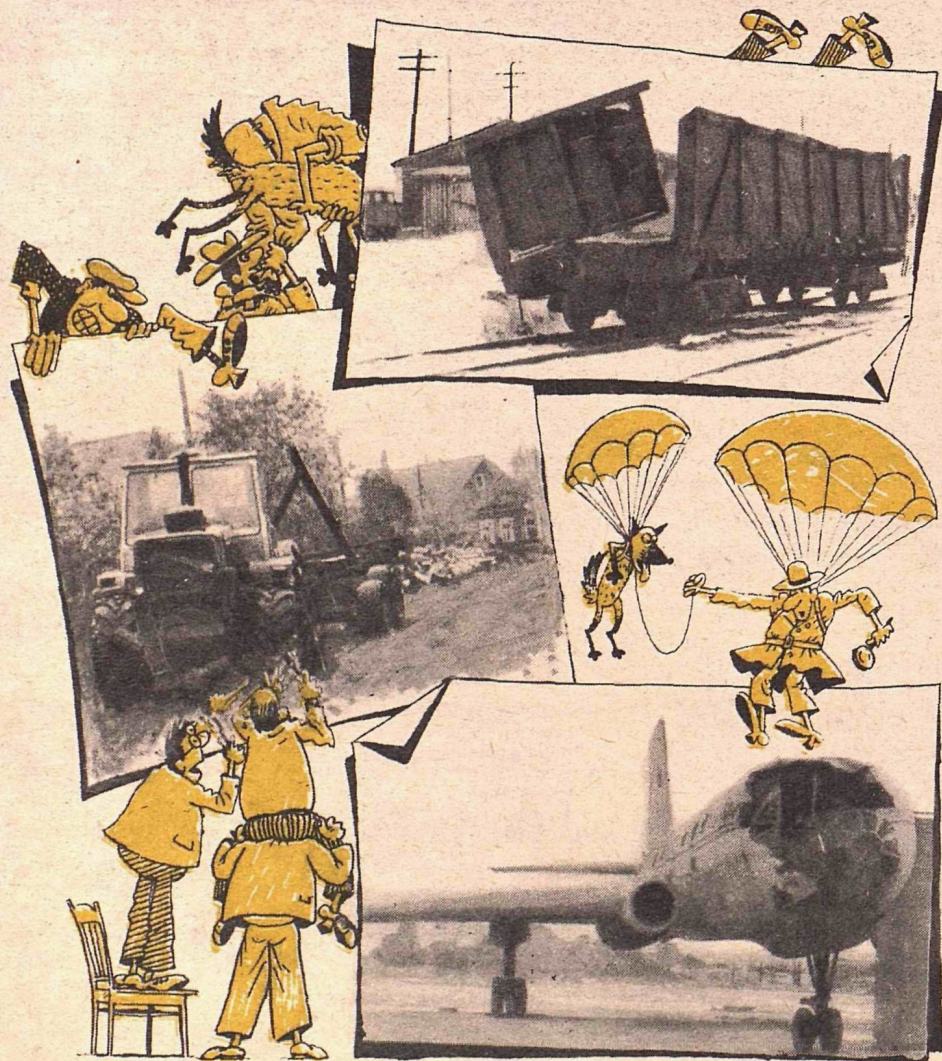

ЗАГАДКА ГОРЕМЫК-ИНВАЛИДОВ

Еще недавно «герои» этих снимков двигались: один деловито громыхал по рельсам, другой храбро преодолевал проселочные рытвины-ухабы, третий летел, прорезывая облака, все выше и выше...

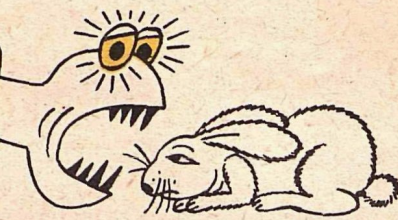
Но вот уже пять лет, как недвижимо замер в тупике на станции Вис (Коми АССР) полувагон № 6433224 с беспощадной надписью «Списан»; два с лишним года маячит на улице Ухтинской в г. Перми «потерявшийся» трактор; примерно столько же пребывает на «вечной стоянке» в парке Победы г. Севастополя некогда красавец лайнер ТУ-104Б. И любой прохожий, особо если он с технической жилкой, делает с этими горемычными средствами транспорта все, что только пожелает...

Наши читатели Н. Кончук, Ю. Горкунов и Н. Иванов, не пожалевшие труда и времени, чтобы заснять трудяг-инвалидов, требуют отыскать и призвать к ответу их более чем беспечных хозяев. Всецело присоединяемся к этому требованию! И с нетерпением ждем итогов детективных розысков, чтобы всенародно оповестить о них на страницах журнала.

Дмитрий КАЛЮЖНЫЙ, специальный корреспондент Крокодила

МЕТОД УДАВА

В городе Владивостоке (Ленинграде, Астрахани, Архангельске, далее см. Атлас СССР) стоит у прилавка коопторга покупатель и грустно рассматривает тушку кролика.

— Кусаются они у вас, — со вздохом говорит он продавщице.

— А на вас не угодишь. Сегодня за четыре пятьдесят брать не хотите, а послезавтра, когда этот же заяц रुपь стоить будет, тоже откажетесь: скажете — синий, лежалый...

— А зачем дожидаться послезавтра? Вы его продайте сегодня за три рубля.

— Не положено.

Тихо удаляется огорченный покупатель. «Ну, конечно, — утешает он себя, — мало в стране кроликов, никто не хочет их выращивать, отсюда и цена... Что поделаешь!» А в это время в районе Усть-Каменогорском (Вадском, Серовском, Ирбейском, далее см. Атлас СССР) у дверей заготконторы мается дедок с палочкой. Час мается, два. Приходит разудалый заготовитель:

— Чего принес, дед?

— Кроликов, мил-человек.

— Покажь... Ммм... Вялые они у тебя.

— Дак три часа на жару ждут.

— Нет, не возьму. Шкурки, может, возьму. У меня план только на шкурки, а мяско можешь сам жевать. Зубы-то есть еще?.. А может, и шкурок не возьму. Что-то они, по-моему, жидковаты.

Тихо удаляется огорченный дедок. «Ну, конечно, — утешает он себя, — зачем парню возиться с мелочью? Он по-крупному мыслит, тоннами».

Что же происходит с кроликом? Четыре года назад мы уже задавали такой вопрос (см. фельетоны Ю. Борова «Ну, кролик, погоди!» и «Ну, кролик, погоди еще немного», №№ 9 и 22 за 1981 год).

Что изменилось за эти годы? Монопольно воссел в кресло заготовителя Центросоюз, отодвинув Минсельхоз и Минмясомолпром. Вдвое возросла государственная закупочная цена на шкурки. Были введены «цены по договоренности» на живых кроликов. Вроде бы все должно улучшиться...

Ах, если бы! Из города Костромы пишет опытный кроликовод Архипов: «Я был вынужден сжигать шкурки, чтобы они не гнили. В нашей области люди, по десяти — пятнадцать лет державшие кроликов, ликвидируют свои фермы. Я сам, занимаясь кролиководством более сорока лет, собираюсь заканчивать».

Не лучше дела с мясом. Заготовители не хотят вешать на свою шею хомут в виде скоропортящегося кроличьего мяса. Меньше трети производимого в стране кроличьего мяса закупают заготовители. А ведь производство без особых затрат может быть удвоено!

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ!

Рисунок В. СТУПИНА.

И тут пора сказать о ценах.

Вот в Краснодаре сидит за столом председатель краевого общества кролиководов В. И. Шинкаренко и, насупившись, пишет горькую правду: «Отсутствие с 1983 года твердых государственных заготовительных цен на живых кроликов привело к тому, что в Краснодарском крае заготовки их в 1984 году составили 50 процентов от уровня 1982 года».

Председатель ведет речь о «ценах по договоренности». Ввести-то их ввели, а как их устанавливать? В Центросоюзе думают, что должен быть некий джентльменский договор между райпо и районным главой кролиководов, а во всех райпо страны думают иначе. Кроликовод В. М. Строцкий из Алтайского края, изучивший практику ценообразования не по бумагам, дал резюме: «Что хотят, то и творят».

Но человек — существо странное. Несмотря ни на что, разводит животных, копит ценный опыт, делится им...

Не тайло секретов и Кавказско-Минераловодское межрайонное общество, одно из лучших в стране. Но вдруг предложили правлению этого общества очистить помещение, а кролиководов перестали снабжать кормами. И, вопреки всем постановлениям, отняли у них сенокосные угодья. И четырежды за 1984 год, наплевав на все и вся, самовольно снижал закупочные цены Н. Лось, председатель Горячеводского горпо. Почти тысяча любителей распустила тогда своих питомцев по предгорьям Кавказа, а продукции кролиководства стало меньше на миллион двести тысяч рублей.

Впрочем, и этот опыт пригодился. Не связываясь более с кооператорами, кролиководы Георгиевского района Ставропольского края своими силами отгрохали цех по

переработке крольчатины. Мгновенно окупился цех. Первыми в России георгиевцы стали сами заготавливать крольчатину и продавать ее предприятиям общественного питания.

...В городе Москве в кабинете начальника Главкоопживпушныны Центросоюза Г. Месропова сидит корреспондент.

— Скажите, — спрашивает он, — какие трудности в развитии кролиководства беспокоят вас сегодня?

— Трудностей много, — отвечает Григорий Рачикович. — Это нехватка кроличьих комбикормов, недостаточное производство племенных кроликов, слабая зооветеринарная помощь любителям. Виновики известны: это Госплан, Минсельхоз, Минзаг...

— А как вы относитесь к рекомендациям экспертов ООН, что в следующем столетии треть суточного рациона мяса должна будет покрываться крольчатиной?

— Ну, это совершенная чепуха, — усмехается тов. Месропов.

Известен метод решения проблем, называемый «методом удава». Когда удав видит кролика, он его попросту съедает, не мучаясь угрызениями совести; отсюда и название. Очень эффективный метод: ни тебе проблем, ни кроликов, ни угрызений...

ОТ РЕДАКЦИИ.

Фельетон был уже подготовлен к печати, когда стало известно, что кооператоры все-таки не дремлют и положение с кроликами вот-вот улучшится. В 1985 году на 6% вырастет закупка шкурок, а производство крольчатины подскочит на 10%. Тысячу тонн составит прирост только по РСФСР, как сообщил нам начальник Росглавкоопживсырья В. Кудрявцев. «Ну, кролик, погоди еще немного!» — так заканчивался наш фельетон четыре года назад. «Ну, погоди еще чуть-чуть», — скажем сегодня.

По тому же поводу

КАК БРАТЬ БЫКА ЗА РОГА?

Возник злободневный вопрос: как брать быка за рога?

Одни (мясокомбинаты) считают, что брать быка за рога можно только в том случае, если колхоз или совхоз привезет этого быка к их воротам и сдаст его в порядке еле живой очереди.

Другие (колхозы и совхозы) считают, что заготовители сами должны приезжать за быками, а также свиньями, баранами и прочей живностью и принимать ее живым весом прямо в хозяйстве, дабы избежать колоссальных потерь из-за многодневного стояния в очередях и отрыва колхозно-совхозных специалистов от дела.

Этому актуальному вопросу был посвящен фельетон Ю. Борина («Быка за рога» № 11, 1985 г.). Крокодил стал на точку зрения животноводов. И подкрепил эту позицию ссылкой на то, что именно такая технология уже двадцать лет практикуется в Литовской ССР, показав за эти годы свою жизнеспособность, правильность и экономичность.

В редакцию поступило много ответов от заинтересованных лиц и организаций. Новосибирское производственное объединение мясной промышленности в лице товарища, неразборчиво подписавшегося за генерального директора Д. В. Моругину, убеждено, что достаточно держать на мясокомбинатах «сдаточный аппарат областного управления сельского хозяйства» в составе 2—3 человек, и все будет в порядке: разногласия между сдатчиками и заготовителями урегулируются сами собой, наступит мир и благорасположение среди партнеров, а бычки, свинки и овечки стройными рядами и без всякой очереди двинутся на заклание.

Генеральный директор Курганского объединения мясной промышленности А. И. Кузьменко и главный госинспектор по закупкам и качеству сельхозпродуктов в Курганской области Ю. Е. Малышев в принципе не против того, чтобы принимать скот в хозяйствах по живому весу. Но, прежде чем перейти на новую технологию, надо, оказывается, провести «производственный опыт».

Заместитель министра мясной и молочной промышленности РСФСР Н. Д. Абрамов жалуется на «недостаток и нерациональное размещение мощностей по переработке скота в ряде областей Российской Федерации», что «нередко создает трудности в его приемке и приводит к потерям».

Госплан СССР в письме, подписанном заместителем начальника сводного отдела агропромышленного комплекса Е. Н. Беловым, согласен, что «проблемы, поднятые в фельетоне, весьма актуальны и заслуживают внимания». В настоящее время, пишет тов. Белов, по поручению комиссии Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса на Украине проводится производственный эксперимент по определению эффективности литовского опыта.

Итак, чаша весов склоняется в пользу передовой технологии, применяемой мясопереработчиками Литвы, надо лишь провести эксперименты (как будто литовский эксперимент, проводившийся в течение двух десятков лет, недостаточно убедителен!).

Но вот редакция получила ответ Минмясомолпрома СССР, подписанный заместителем министра В. В. Никульшиным, и — поразилась.

Оказывается, опыт Литвы вовсе не прогрессивный и не передовой. Больше того, он приводит к злоупотреблениям, а также к неоправданным расходам государственных денег. Вот так номер!

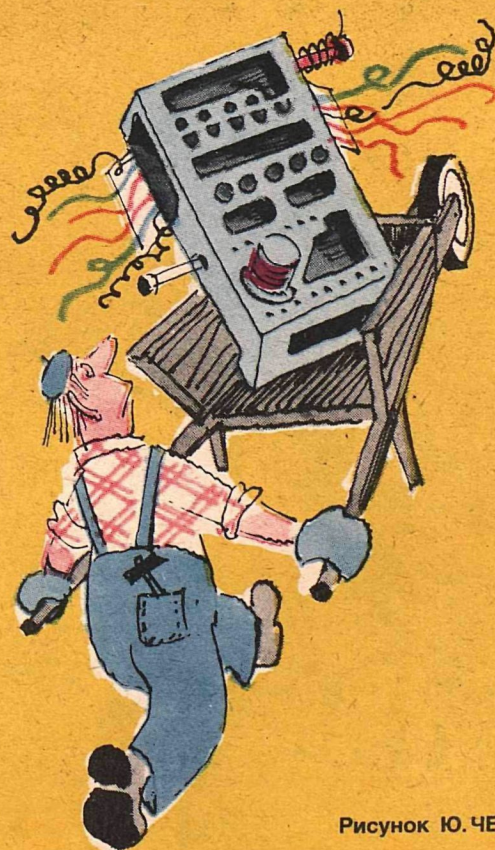
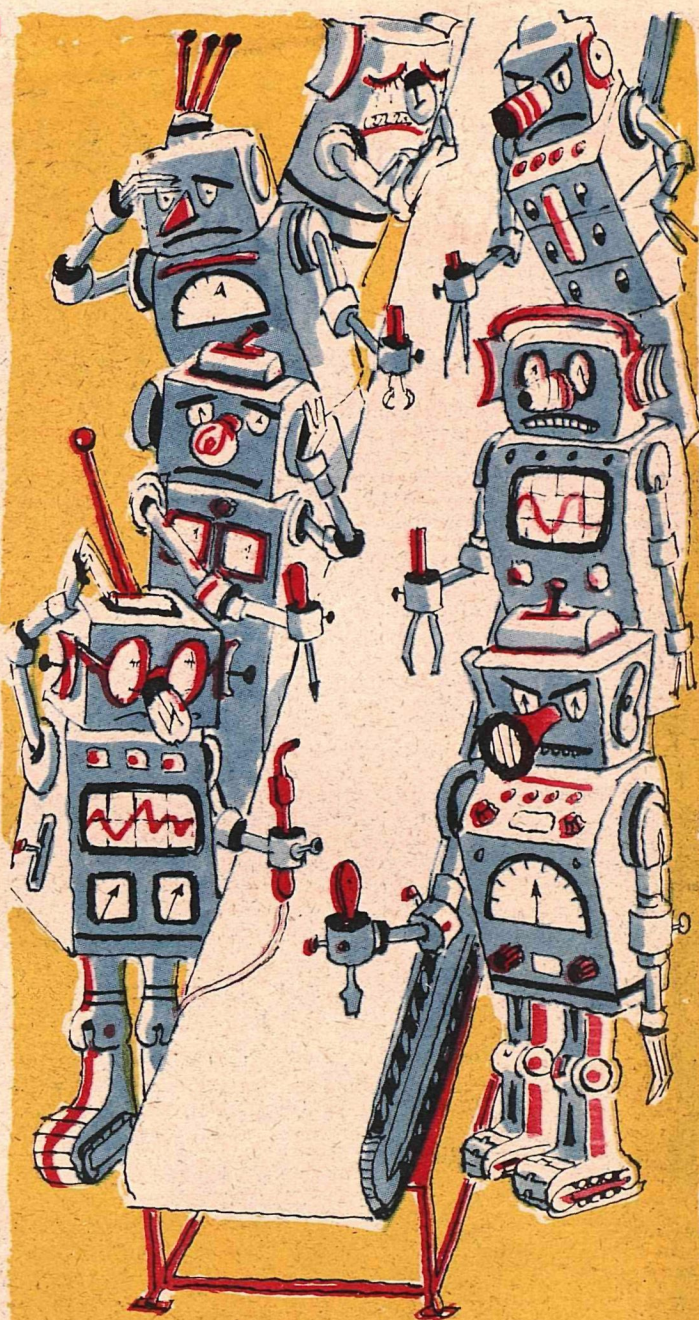
В подтверждение своей точки зрения замминистра приводит на одиннадцать (!) страницах высказывания различных должностных лиц в пользу применяемой ныне системы приемки скота по выходу мяса.

Можно лишь удивляться той обезоруживающей откровенностью, с которой руководители министерства признаются в своей косности. Никаких новаций, пусть все остается, как есть! — таково их кредо. При этом делается вид, что никаких потерь нет и что нынешний порядок удовлетворяет не только мясопереработчиков, но и самих производителей мяса.

Правда, в приведенных высказываниях, как видно, по недосмотру тов. Никульшина, говорится в пользу **приемки скота мясокомбинатами непосредственно в хозяйствах**. К примеру, директор совхоза «Силене» Латвийской ССР тов. Новиков заявляет: «Приемка скота мясокомбинатом непосредственно в хозяйстве, вывозка его спецавтотранспортом и расчеты за мясо нас вполне удовлетворяют». О том же свидетельствует справка Управления делами Совмина УССР и некоторые другие документы.

Но ведь как раз об этом и говорилось в фельетоне! Надо, чтобы не колхозы и совхозы приводили скот на мясокомбинат и умоляли его принять, а мясокомбинаты на своем транспорте приезжали за скотом в колхозы и совхозы. А уж как будут затем производиться расчеты — прерогатива специалистов: то ли по живому весу, то ли по выходу мяса. Главное, чтобы мясокомбинаты взяли на себя всю ответственность за скот, начиная от фермы и до конечной продукции.

Так не пора ли положить конец дискуссиям и взяться за дело, которое не терпит промедления?

Когда семеро одного ждут...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

План горел.

Начальник цеха полдня сидел у телефона, полдня на совещаниях у руководства. Мастера рыскали по цеху, изыскивая резервы. Рабочие в курилке обсуждали создавшееся положение. Сюда и зашел старший мастер Дрюков.

— Плохо дело,— сказал он,— проиграл наш «Мотор», а тут еще и с планом не ладится.

— От проигрыша никто не застрахован,— подал голос токарь Петькин.

— Пять дней перед игрой на загородной базе тренировались, а сдвигов никаких: ходили по полю, как весенние мухи по стеклу,— заметил фрезеровщик Бродов.

— Гонять их надо больше,— сделал вывод строгальщик Шишкин.

— А что будем делать с планом?— задал неожиданный вопрос старший мастер.

Сергей БОБРОВНИКОВ

— Спросите что-нибудь полегче,— сказал Петькин.

— Начальство пусть думает, ему виднее,— добавил Бродов.

— Начальство уже неделю думает, и рабочие не должны быть в стороне. Пусть каждый выскажет свое мнение,— предложил Дрюков.

Закончившие курить достали еще по одной сигарете.

— Я с завтрашнего дня бросаю ку-

рить. Уплотню свой рабочий день за счет перекуров,— сделал заявление слесарь-сборщик Федяков.

После небольшой паузы высказались и другие.

— А мне на день рождения будильник обещали подарить. Не буду на работу опаздывать,— выпалил токарь Петькин.

— Там, говорят, мое предложение приняли. Эффект по расчетам солидный,— застенчиво сказал слесарь-сборщик Анятин.

— И это неплохо,— ободрил его старший мастер.

— А я предлагаю проиграть очередную встречу «Бульдозеру»,— последовало из угла комнаты.

— Из другой оперы,— отреагировал старший мастер.— Мы уже о плане, а вы все о футболе. Не надо спать!

— Ничего подобного,— вышел на середину слесарь Бубнов,— я и о футболе, и о плане. Пусть наши подмастерья кожаного мяча неделю не потренируются, а постоят у своих родных станков, и с планом будет легче. Ведь как-никак четыре токарных и два фрезерных у нас уже полмесяца не работают.

Все зашумели:

— Вот это предложение!

— Похлестче, чем у Анятина!

— Качать его!

Старший мастер Дрюков стоял с каменным выражением лица. Потом закурил. Сделав затяжку и выпустив дым через нос, сказал:

— Болельщики могут не согласиться...

— Чихать на таких болельщиков!— вскопчил со своего места заядлый рыбак кладовщик Шукин.

— Ну, на всех не чихнешь. Например, на директора Степана Ивановича,— ответил старший мастер.

— Тогда Степан Иванович пусть корректирует!

— А что?

— А что может. План, конечно, прежде всего.

— Доложу я ваши предложения руководству,— сказал Дрюков,— а уж какое будет решение... Не знаю, что сейчас легче корректировать— футбольные календари или производственные планы.

И все вздохнули.

г. Донецк.

В. ГРЕЧАНИНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Вообще-то наш репортаж полагалось бы начать: «В этот день, полвека назад...» Но как не вспомнить о первых страницах истории угольного края? И не упомянуть о первом донбасском шахтере, которым, по преданию, была самая обыкновенная лисица: роя нору в одном из укромных уголков Донецкого края, она выдала на-гора черный и, как оказалось, горючий камень.

Потом, в начале позапрошлого века, рудознатец Григорий Капустин определил этот камень—антрацит. А иностранные

спецы из Берг-коллегии сочтут сообщение первопроходца вздором и заявят: донецкий уголек для дела непригоден, его запасы промышленного значения не имеют. А еще через несколько десятилетий первый в России Лисичанский рудник начнет выдавать первые пуды первоклассного черного топлива.

Заметим: шахты сегодняшнего Донбасса выдают на-гора более 200 миллионов тонн ежегодно.

Но это сегодня. А полвека назад угольщики «Всесоюзной кочегарки» бились за годовую добычу в 60 миллионов тонн, да и эта скромная на теперешний взгляд цифра казалась недостижимой. Большинство шахт давало план едва-едва. Областные газеты с тревогой писали: «Организация горняцкого труда намного отстает от уровня передовой техники, которой вооружены сейчас шахты...»

И вот:

«В ночь на 31 августа 1935 года забойщик шахты «Центральная—Ирмино» Алексей Стаханов на своем отбойном молотке вырубил за смену 102 тонны угля!»

Поверить газетному сообщению поначалу было трудно: как-никак обычная норма выработки составляла шесть с половиной тонн. Но через четыре дня страну ошеломил новый рекорд: парторг той же шахты Мирон Дюканов нарубал за смену 115 тонн антрацита!

Дерзкий пример оказался заразительным.

4 сентября забойщик шахты имени Карла Маркса Терехин выдал на-гора 119 тонн!

5 сентября Митя Концедалов вернул славу шахте «Центральная—Ирмино»—125 тонн! Средняя производительность превышена в двадцать раз!

Невиданное по масштабам соревнование набирало силу. 8 сентября—151 тонна! Через день первенство вновь за Стахановым—175 тонн! И в тот же день рекорд перекрыт забойщиком Исайченко—201 тонна! А еще через два дня Никита Изотов, угольный богатырь с шахты «Кочегарка», нарубал уже 241 тонну!

Но не только в этих поразительных цифрах прорывался дух того удивительного времени; стахановское движение стало захватывать все новые отрасли промышленности.

Выработка, перекрывающая нормы, стала нормой.

С историей шахты №2-43, на которой пятнадцать лет проработал А. Стаханов, я познакомился в комнате-музее его имени.

— В прошлом году наша шахта первой вступила на юбилейную стахановскую вахту,— сказал мне парторг шахты А. Рыбницкий.— Но если быть точным, вахта работы по-стахановски длится уже полвека.

Да, нынешние успехи горняков подтверждают: стахановские традиции живы. И лет через пятьдесят, к столетию стахановского движения, коллега-журналист, с волнением перелистывая сегодняшние газеты, прочтет в них о стахановцах XI пятилетки, благодаря которым многие шахты уже давно работают на следующую, XII пятилетку. На будущее. И, говоря о сегодняшних своих победах, горняки обязательно прибавят: «Все мы вышли из спецовки Стаханова».

Но ведь и сегодня, когда шахты неизмеримо выше прежнего оснащены техникой, дается уголек нелегко. Выработка сейчас идет на большой глубине, пласты—победнее, да и нормы добычи куда выше прежних. Поэтому создателям новой техники нужно еще немало поработать, чтобы облегчить и без того тяжелый и опасный горняцкий труд.

Кстати, в первом пункте старого шахтерского устава было записано: «Береженого бог бережет». Все мои собеседники-горняки с горечью свидетельствовали: сегодня практически ни один механизм не опускают в шахту без доработки и ремонта—не дай бог, выйдет из строя на километровой глубине. И все равно выходят. Как рассказал мне генеральный директор ПО «Донецкуголь» А. Фисун, из 35 полученных в этом году новеньких, недавно освоенных промышленностью комбайнов КП-103 сразу не сломались только десять. И таких примеров, увы, немало.

Залог ударной работы наследников Стаханова—и в шахте, и в любой другой промышленной отрасли—это прежде всего ударная работа ученых и конструкторов. А, значит, и в научной лаборатории, и за чертежной доской работа должна идти творчески, продуктивно, с полной отдачей сил. Словом, по-стахановски.

Донецкая область.

В СЕМЬЕ СТАХАНОВЦЕВ

— Ты чего реवेशь?

— Ма-амкин рекорд поби-и-и-ли!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

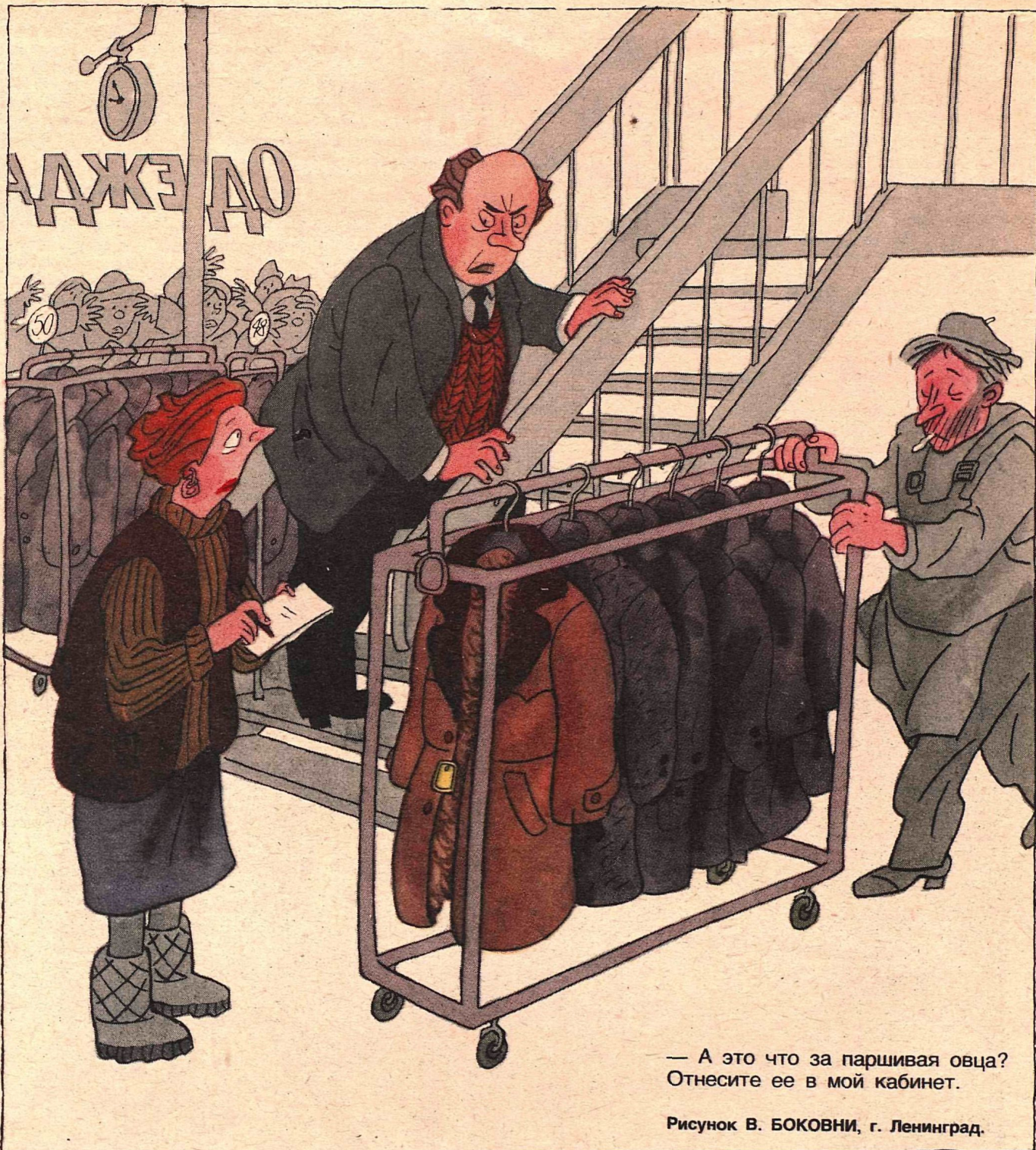
Все обошел окрест,
Но в местных всех гостиницах —
«НЕТ МЕСТ»,
«МЕСТ НЕТ»,
«НЕТ МЕСТ».
Совсем уже отчаялся
Ночевку подыскать,
Как вдруг меня направили
В гостиницу «Каскад»:
— Дойдешь до крайней улицы,
Свернешь туда, где кран.
От крана — прямо к корпусу,
Минуя котлован...

Дошел.
Но что за шуточки:
Гостиницы-то нет!
Не люксы, а... вагончики!
Не корпус, а «скелет»!
А вот «администраторы»
«Дежурят» у стола:
Бульдозерист с бетонщиком
Сражаются в козла.
— Простите,—обращаюсь я,
Прервав ударов град,—
Меня сюда направили...
В гостиницу «Каскад»...
Пошли мы.
У бетонщика
Напротив — сад и дом...
Сарайчики, курятнички,
Чуланчики рядом,
Во все цвета окрашены —
Штук десять насчитал.
Ни дать ни взять —
Свой собственный
Гостиничный квартал!
Открыл сарай: три коечки...
— Любую — за два рэ!
— А где, простите, кран и... э-э...
— За пихтой, во дворе.
Не нравится? Пожалуйста,
Пройдемте в полулюкс!..
Полудиван, полукровать,
И погреб-полулюк...
— А сколько?
— Соответственно
За сутки — восемь рэ!
— А кран и... э-э...
— Естественно,
За пихтой, во дворе.
Не нравится? Пожалуйста!
Вот люкс. Вы в нем один.
Диван-кровать. Аквариум.
«Саратов» и «Рубин»...
— А...
— Это обойдется вам
Всего в двенадцать рэ...
— А э-э...
— Ну, разумеется,
За пихтой, во дворе.

...На двухрублевой коечке,
Под всхрапы двух мужчин,
Я долгостроя множество
Перебирал причин:
Просрочка?... Отставание?...
Нехватка?... Некомплект?...
Недосогласование?...
Бракованный проект?..

Вдруг осенило: впрочем,
Здесь все гораздо проще.
Пока стоит бескомовно
Гостиница «Каскад»,
Вовсю растет у кой-кого
Свой «люксокомбинат».

P. S. Тема этого фельетона навеяна
пребыванием автора на Черномор-
ском побережье Кавказа, в районе
г. Геленджика.

— А это что за паршивая овца?
Отнесите ее в мой кабинет.

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

Дорогие товарищи туристы! Админи-
страция прилагает нечеловеческие уси-
лия к созданию вам запоминающегося
отдыха. А чем занимаетесь вы?

Скажем, пищеблок. Мы стараемся
кормить вас вкусно и разнообразно, а
вы, товарищ турист из пятого ряда,
прекратите глотать шишку! Но отдель-
ные недостатки у нас все-таки есть, как
правильно подмечает своим зеленым
лицом турист из первого ряда. Здесь
вопрос упирается в санитарию. Действи-
тельно, халаты у работников столовой
грязные до такой степени, что грязь с
них прямо сыплется. Это безобразие!
Дано строгое указание все халаты хоро-
шенько вытрясти.

Теперь — о крысах. Женщина, кото-
рая встретила с крысой размером с
трехгодовалого бычка, явно преувели-
чивает. На нашей пище до таких разме-
ров не вырастает. Как вы сами понима-
ете, товарищи, бороться с крысами бес-
полезно. Но меры приняты. Все пого-
ловье тщательно продезинфицировано.
Насчет спальных мешков. В самом
деле, они не совсем спальные, а из-под
сахара, и утром от них трудно отлипнуть.
Но ведь на вас, товарищи, никаких
мешков не напасешься! Вот он, послед-
ний! На нем сижу я, для сохранности!

О палатках. Их также не хватает. Но
ведь вам всем в поход выдается по
куску добротного шифера! Кто его не
берет, сами виноваты. Живой при-

мер — предыдущая группа. Она на-
сквозь промокла и трое суток грелась
возле своего температурающего това-
рища.

Алексей СМЕРНОВ

Монолог директора турбазы

Перейдем к походам. Неделю назад
по двум маршрутам вышли две группы
туристов. Одну мы обнаружили в районе
поселкового магазина. Оказывается,
они заблудились и кружили вокруг него
всю неделю... Со всеми вытекающими
отсюда последствиями. Вторая группа

пошла еще дальше. Она приняла за
инструктора нашего кочегара и увяза-
лась за ним. А кочегар, товарищи, шел в
гости по сугубо личным делам. Вы все
люди взрослые, понимаете, что полу-
чился конфуз.

Что касается инструкторов. Напра-
сно вы подвергаете сомнению их квали-
фикацию. Те, кто два дня назад видел
ползущего по территории турбазы ин-
структора Цветкова, ошибаются, думая,
что он был пьян. Мы выяснили: инст-
руктор проводил занятия по технике гор-
ного туризма, но немного перепутал плос-
кости.

В заключение остановлюсь на про-
ведении досуга. Мы прилагаем массу
усилий, но вы не проявляете инициати-
вы. Взять хотя бы конкурс: «Мама, папа
и я — спортивная семья». На старт вы-
шли всего три семьи, и те — зам. дирек-
тора турбазы. Товарищи, зам. директора
пожилой человек, гипертоник, и он не
может бесконечно увеличивать массо-
вость спорта таким образом.

И последнее. Туристы! Что у вас за
нездоровое желание уехать с турбазы
раньше срока? И не помышляйте. Пас-
порта и брюки мужчинам будут выданы
только после того, как найдется утерян-
ный кем-то из вас походный алюмине-
евый котелок. На этом, товарищи тури-
сты, у меня все. Приятного вам отдыха,
друзья!

г. Ленинград.

ПОСЛЕДНИЙ БОИ

А. ВИХРЕВ

*Острова Курильские — в камни бьет прибой.
Мы сквозь эту кипень шли на смертный бой,
С моря брали доты, гибли в свой черед.
Не забудет Родина сорок пятый год,
И живых и мертвых, взявших у врага
Нашу землю кровную, наши берега.*

В. АКШИНСКИЙ.

— Кажется, я встречал эту фамилию в «Крокодиле». Помнится, во время войны...

— Совершенно верно, — откликнулся голос. — Во втором номере за 1944 год было напечатано мое стихотворение «Партизанская сноровка».

— Вот-вот! Это как партизан, переодевшись в женское платье, завлек в ловушку немецкого офицера? Похоже, это вы с натуры списали?

— К сожалению, нет, — с некоторой грустью ответил голос. — Эти стихи я написал в Петропавловске, на Камчатке...

Известно, что судьба Курил решалась 18 августа, когда передовой отряд, а затем и весь советский десант высадились на Шумшу — самый северный и самый укрепленный остров Курильской гряды.

Капитан Акшинский, парторг 279-го артиллерийского полка, обеспечивал высадку и боевые действия второй батареи. Не хватало плавсредств, и сержант Голубев предложил вывезти свое орудие в разобранном виде на судовой шлюпке. Высадка удалась, орудие тотчас собрали и, вручну перекатывая его с одной позиции на другую, подавили несколько вражеских огневых точек. Но японский снаряд, угодив в самый прицел орудия, оборвал жизнь наводчика Пети Коновалова... Капитана

спасли от осколков автоматные диски, подобранные им на поле боя...

Может быть, именно в те минуты, когда стоял капитан над телом младшего сержанта, павшего за тысячи верст от родного дома на каменистом, неприятном, хотя и исконно русском острове, и подумалось ему мельком, что еще жесточе и несправедливее самой этой гибели было бы забвение о ней.

Чем более удивительным бывает время в целом, тем менее удивительно оно в частностях. Василий к своим 18 годам успел познать труд землекопа и грузчика, молотобойца и бетонщика, матроса и моториста, и это никого не удивляло. Не удивляло даже и то, что тогда же, в 1930 году, он успел окончить Хабаровский педтехникум.

Направили Василия на запад Камчатки, в глухое, промышлявшее охотой да рыболовством село Привольное. Там был он сперва учителем и заведующим начальной школой, а потом по совместительству зампредом сельсовета...

*...далекий край, суровый край, ты дорог сердцу моему.
Штормами вой, снега взметай — привык я ко всему...
Везде хотелось побывать и силы приложить,
и каждой порю дышать, и каждой жилкой жить...*

Не успел Василий заполнить тетради привольненским фольклором, как вызвали его в райцентр, Усть-Большерек: надлежало создать районную газету «Ударник промыслов», и требовался как минимум редактор. Стал Василий редактором.

А потом, только начал было собираться в институт, новый вызов — в самую столицу Камчатки. Возглавить редакцию областной комсомольской газеты.

Крякнул с сожалением райком комсомола («Ведь не только ж в области, но и в районе кадры решают всё!») и дал Василию, по идее местного Осоавиахима, очередное поручение: превратить скромное передвижение на лыжах в «Военизированный переход Усть-Больше-река — Петропавловск-Камчатский для улучшения оборонно-спортивной работы». То есть в мероприятие.

В тот день:

в Варшаве состоялся праздник возрождения польской авиации, а в Осло — допрос Квислинга; делегация советских физкультурников прибыла в Белград, а делегация финской молодежи — в Петродворец; продолжался шахматный радиоматч СССР — США, а в Большом театре давали «Кармен»...

Хотя все эти события были достойны газетных страниц, они все-таки не могли обеспечить тому дню строку в хронологической таблице учебника новейшей истории.

И, однако же, 2 сентября 1945 года стало великой датой. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции, и тем самым закончилась вторая мировая война.

С того дня прошло почти сорок лет, и у меня на столе зазвонил телефон. Незнакомый голос спрашивал, участвовал ли я в освобождении Курильских островов и не помню ли кого из своих однополчан, не переписываюсь ли с кем из них.

Так я узнал, что уже давно, не подозревая о том, был — в числе десятков и сотен других курильцев — объектом терпеливого и упорного поиска. Незнакомый голос и принадлежал организатору поиска.

Но тут сработал и мой агрегат памяти:

СНОВА НА ОДНОЙ ОСИ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.
/«Крокодил» № 29, 1945 г./

Сорок лет прошло с того дня, как окончилась на Дальнем Востоке вторая мировая война. Сорок лет! Огромная глыба времени... Впрочем, что есть время?

В Японии, как, наверное, и в любой другой стране, вопрос этот не теряет своей остроты. Над ним ломают головы философы, бьются физики, вздыхают лирики. И то сказать: сложный вопрос. А для некоторых японских политиков — прямо-таки мучительный. Потому что современность (по их понятиям) — громадная историческая несправедливость. И, следовательно, нуждается в исправлении. Иначе будущее окажется совсем не таким, как его планировали в прошлом. Лет этак пятьдесят назад.

Тогда для Японской империи идеал будущего уместился в коротеньком — всего из четырех иероглифов — лозунге «хак-коити-у», что значит «восемь углов под одной крышей». «Восемь углов» — это весь мир. А крыша — японская. Красивая такая. Облицованная затейливой лазурной черепицей. Может быть, даже позолоченная.

Еще в 1895-м втащили под крышу Тайвань, в 1905-м — пол-Сахалина. Пять лет спустя прибрали к рукам целое королевство — Корею. В 1914-м в один из «восьми углов» затолкали Шаньдунский полуостров, перехваченный Китаем в Германии.

Дальше — больше. Занялось над Россией пламя Октября — попробовали прихватить Приморье, передвинуть границы империи к Уралу. Не вышло, правда, но «строители» не унывали. В 1931 году ненасытные «кровельщики» обратили свои взоры на Китай и затолкали в свои «восемь углов» три восточных провинции Китая, окрестив их «независимым государством Манчжоу-Го».

Затем попробовали подвести под крышу империи часть советской территории — у озера Хасан в 1938 году, Монгольскую Народную Республику — у Халхин-Гола в 1939-м. Сорвалось. Не поняли завоевателей. Пришлось им унести ноги.

ПАМФЛЕТ

ПОГРЯЗШИЕ В

Но вскоре «покровители мира» уже возводили штыками стены империи на Индокитайском полуострове, на островах Голландской Индии. Затем последовали Пёрл-Харбор, Бирма, Филиппины... Словом, строительство развернулось вовсю. И к концу войны под крышу японского концлагеря было загнано 410 миллионов человек — почти по семь рабов на каждого японца.

Но крыши над «восемью углами» возвести так и не удалось. Мечта потомков самураев рухнула, похоронив под развалинами и два с половиной миллиона самих японцев, и многие-многие миллионы азиатов.

2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» пришлось расписаться под актом о капитуляции.

Да, пришлось. Но не по своей воле. Заставили, — стонет Масааки Танака, автор книги «Япония не виновата», не хотели, чтобы свершилась мечта Японской империи — «освободить все народы Азии от агрессии белых рас». «И сегодня мы не должны забывать, что эта война была священной, за освобождение азиатских наций», — подтверждает он в другой своей книге — «Освободитель идет с Востока». И Токийский процесс над главными военными преступниками был незаконным. Обвиняли-то кто? Победители. Чего же от них ждать другого? — объявляет Танака.

Таких танак в сегодняшней Японии немало. И даже куда более авторитетных. Вплоть до премьер-министров.

Каждому новому главе японского правительства при вступлении его в должность премьер задают в парламенте, по традиции, вопрос: «Считаете ли вы, что та война, завершившаяся в сентябре 1945 года, была со стороны Японии агрессивной?» Никто не ответил: «Да, считаю». Только у одного премьеры хватило мужества ответить на этот вопрос утвердительно. У нынешнего, Ясукиро Накасонэ.

И то сказать, под ним, под э... видно. Даже...

Начал нов... «превращение... борту (правда... способными не...

За расхода... под одной кры... министерство п... ничего предосу... культурного на...

Такого нас... «отричь» в... школьников: «... Ясукуни, куда... но ходят обща... главных военн... богов — хранит...

Столик на к... актом о капит... военных прест... все громче: «Г... планах «строи... Но все это про... кам японского...

то означало, что в каждом попутном селе должен был организовать лыжные и стрелковые соревнования. Не говоря уж, само собой, про беседы о чем-то.

Представим себе, читатель, триста километров беломошья, нарушаемого лишь свистом пуги да медленным рыком, и движущуюся точку — одинокого лыжника. Представим себя, читатель, этой точкой — и, пожалуй, больше не надо слов.

В алмазных искрах пышных березы, не шелохнется ветка в тишине, и, словно дым, клубится пар белый, и дремлет вся природа в полусне...

Это же самое время, в начале тридцатых, когда у японских национал-социалистов еще пивная пена на губах, японский милитаризм уже топтал чужие земли. А через какой-нибудь десяток лет на свет план «разумных границ сферы процветания Великой Восточной Азии», точнее, панорама японской империи.

Открыток со штампом «Военно-полевая почта», обложки которых вы видите справа, у каждого японского солдата было вдоволь, словно у заправского коллекционера. И когда мы высаживались на острова, тысячи этих открыток, гонимые здешним неистовым ветром, падали в океан. Пленным они были уже безвозвратно.

Военно-полевые картинки эти должны были намертво врезаться в сознание солдата в незыблемости «сферы процветания». Взгляните: тут вам и тропики («Прорыв через джунгли»), и чуть ли не арктические снега («Северный фронт»), и часовой на захваченном филиппинском островах, и «Преследование врага по бездорожью».

Везде, повсюду железная пята самурая... Мы перебираем этот жалкий бумажный мусор, и как-то империя рассыпается на наших глазах, как падал бы построенный из этих открыток картонный замок.

В редакции новорожденного «Камчатского комсомола» (год 1934-й) были и руководители, и исполнители.

Редактором, секретарем, заведующими отделами, редакторами были один человек — Василий Акшинский. Литературными сотрудниками, корреспондентами, редакторами был один человек — Кузьма Лихачев, куратор осовиахимовской группы.

В редакции были наборщики, метранпажи, курьеры, экспедиторы, уборщицы были эти же два человека — поочередно или оба вместе, смотря по обстоятельствам.

И газета выходила?

Выходила, потому что должна была выходить. Спросил, как удавалось Василию при всем этом работать еще и специальным корреспондентом «Комсомольской правды», — и напрасно. Все равно я не понял. Но, раз надо — значит, и успеваю.

В 1940 году — новое назначение: редактором «Камчатской правды».

Как сидится 28-летнему редактору областной газеты в кресле? Наверное, неудобно сидится... И уж тем более, когда с запада тревожным рокотом по стране первые грозовые раскаты.

В автобиографии В. С. Акшинского:

«В мае 1942 г., после неудачных попыток попасть на фронт, добровольно влился в ряды военнослужащих... Вместо отправки на фронт, о чем я мечтал, меня оставили служить в Камчатском гарнизоне».

ПРОШЛОМ

Сколько можно возиться с прошлым? Наконсонз убежден, что с прошлым, пора подвести черту. Жирную. Чтобы всем было ясно.

А под чертой — начать все сначала. И премьер с того, что объявил целью своей деятельности Японии в непотопляемый авианосец с ядерным оружием на борту (американским), с самолетами (правда, тоже американскими), с этим оружием к чужеземным хиросимам.

Они стоят не собираются. Ведь цель-то какая: «Восемь углов ушей!» Они снова сегодня в моде. Настолько в моде, что просвещение выступило даже с разъяснением: «В этих словах ничего нет. Они символ мира. Они часть традиционного наследия Японии».

Получая на Японских островах хоть отбавляй. Щиты с призывами к миру, к дружбе с Японией. Танки, на которых катают детей, смелей, смелей, парнишка! Это же совсем не страшно... Храм теперь уже всем кабинетом министров открыто, демонстрация с душами казненных по приговору Токийского трибунала преступников, причисленных несколько лет назад к сонму преступников Японии...

Получе линкора посреди Токийского залива с лежащим на нем японским флагом... Международный трибунал для главных японских преступников... Суд самого японского народа, требующего сегодня «справедливости»... Ничего этого не было в Японии, возводивших огнем и мечом стены Японской империи. Изшло в действительности. И остается в поучение наследникам милитаризма.

Ю. БАНДУРА.

Из заявления Акшинского:

«...Прошу бюро обкома ВКП(б) послать меня в очередную поездку в действующую армию. Готов выдержать любые испытания. Звание большевика оправдаю...»

Но испытания ждали здесь, на востоке.

...за тридевять земель от поля боя, на океанском дальнем берегу я чувствую дыхание грозное великих битв, но быть там не могу. Я там, где простирается граница, дальневосточные святые рубежи, и я клянусь — врагам здесь не пробиться, пока я вижу свет, пока я жив...

Семен Акшинский, отслужив солдатом в русско-японскую войну, был удостоен нагрудного знака «За отличную стрельбу». Сыну его Василий спустя сорок лет получил медаль «За победу над Японией». Так в переменной случайности людских судеб вдруг блеснет стальной стержень исторической неизбежности.

Доброе дело может родиться из злости. Но эта злость тоже должна быть доброй, точнее говоря, созидательной.

— Василий Семенович, что же все-таки стало толчком к вашему поиску?

— Злость. Обозлился, что почти не пишут и о героях освобождения Курил, и о массовом героизме наших бойцов и командиров. Несправедливо это!

Как, скажите, бороться с такой вот несправедливостью? Писать укоряющие письма в издательства? Попрекать писателей, возделывающих батальную ниву? Мало будет проку... Выход единственный — взяться за дело самому.

Подумал, примерился, рассчитал силы. Взялся.

И вот уже тридцать с лишним лет — в повседневной переписке с воинами-курильцами, рассеянными по стране. Неустанный сбор любых и всяческих документов и публикаций. Воссоздание по крупицам биографий павших и живых. Поиски неизвестного. Проверка и перепроверка известного. Уточнения и дополнения. В общем, строго говоря, добротная научная работа.

А теперь уже можно сказать: научно-публицистическая. В прошлом году Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства выпустило книгу В. С. Акшинского «Курильский десант». Всего 160 страниц. И за каждым словом — немереный, безрасчетный, самозабвенный труд исследователя.

Предлинные полки книжных магазинов плотно забиты шеренгами пыльных томов, брошюр, фолиантов, безмятежно почивающих вдали от читательского интереса. Скроменная же красная книжечка в бумажной обложке, о которой идет речь, уже через несколько дней после выхода в свет стала библиографической редкостью даже в самом Петропавловске.

Оно, впрочем, и понятно. Тираж ее — 5 тысяч, а только десантников-курильцев было более 12 тысяч.

Согласимся: иных уж нет... Но пусть и уважаемые руководители книгоиздательской индустрии согласятся: задачи патристического воспитания никуда не исчезли.

Когда появились в газетах первые обращения Акшинского к бывшим фронтовикам («Напишите...», «Сообщите...», «Пришлите...»), стало ясно, что доведется ему быть не только историком.

Некоторые ветераны или семьи павших обращаются к нему с просьбой дать совет, а еще лучше лично посодействовать в той или иной житейской передышке. И он вникает, шлет запросы, пишет письма в местные исполкомы, справляется о принятых мерах...

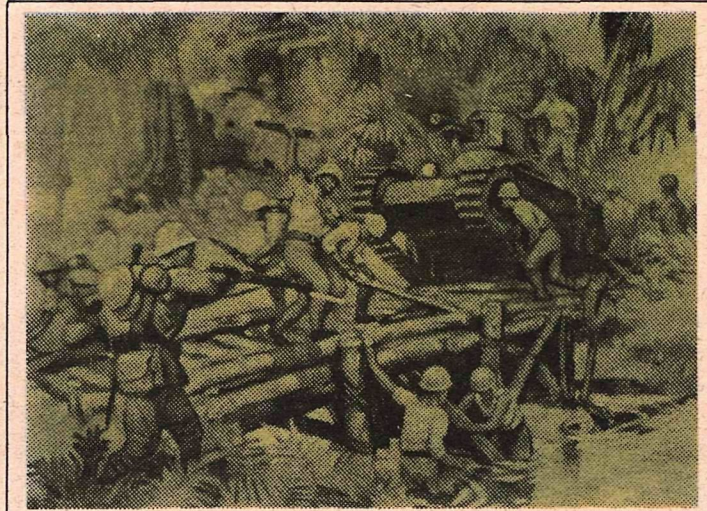
Общий итог: около семисот ветеранов-курильцев разыскал за минувшие годы Акшинский. Но нет и не может быть успокоения в такой работе. И сегодня, например, вспоминает он мимолетный эпизод десантной операции: километра три нес на себе солдат с поля боя до медсанбата своего раненого командира, а когда медики спросили, откуда он родом, только улыбнулся: «Сережа из Армении» — и поспешил на передовую.

Кто же ты, Сережа из Армении? Жив ли? Откликнись, если да.

Так живет рядом с нами человек высокой души, избравший сам для себя бесконечную, невидную поисковую работу и полагающий ее своим почетным долгом. Человек, для которого наша рубрика «Помнить» — не расхожее слово, а, говоря языком поэта, живое, делаемое дело.

— Чем же закончим мы, Василий Семенович, наш разговор? — спросил я.

— Чем же? — восторженно охнул он. — А, как и всегда, объявлением. Помните: «Прошу участников Курильской десантной операции поделиться воспоминаниями, рассказать о себе, однополчане и сослуживцах. Пишите по адресу: 121165, Москва, Г-165, Кутузовский проспект, д. 26, квартира 287, Акшинскому В. С.».

— Нашли общий язык,
но говорить уже не могут...

В. КАНЕВСКИЙ, специальный
корреспондент Крокодила

РОДНИКИ ТРЕЗВОСТИ

— «...Изготовлена из отборных сортов пшеницы».— прочитал на бутылочной этикетке ученик рижской средней школы №58 Ивар К. и совсем по-взрослому покачал головой: — Лучше бы бубликов напекли!

Потом он поставил рядом два тяжелых и скользких на ощупь керамических сосуда с рижским балзамом, черную бутылку какого-то заморского коньяка и, по неопытности приписав к спиртному две бутылки тоника, ухнул весь запас родительского бара в бездонную глубину мусоропровода...

К чести родителей юного борца с алкоголем, скажем, что ни генерального надирания ушей, ни рядовой трепки Ивар не получил. Больше того, в разгерметизированном семейном баре с того памятного дня вместо витринной выставки убойных напитков родители разрешили Ивару держать наиболее ценные образцы его коллекции булжников... Можно не сомневаться, что в восьмом классе Ивар наверняка напишет заявление в школьный клуб «Сигма»: «Прошу считать меня членом клуба трезвости...»

Несколько лет назад пятнадцать мальчишек и девчонок из восьмого класса, где руководителем была Тереза Эдуардовна Булиньш, решили учредить клуб, который назвали «Сигмой». Сочинили устав, правила приема и начали с изучения истории алкоголизма.

И Т.Булиньш, и Эмилиан Донатович Брокан, сотрудник Рижского Дома санитарного просвещения, не сусокая, всерьез говорили о том, какую цену платит за рюмку и бутылку пьющий человек, его семья, все общество. Не стесняясь жестоких, горьких примеров из жизни великих людей и анонимных пациентов местной наркологической службы, убеждали детей в безоговорочной пользе трезвости.

А вскоре педсовет рискнул доверить членом клуба вести уроки «Основы семьи» во всех классах без исключения — от первого до выпускного.

И еще одно начинание родилось вслед за рождением «Сигмы» — школьное «Родительское кафе». Изобрела его директор школы Рута Карловна Селга, она же сделала постоянными его гостями президента «взрослого» клуба трезвости «Аметист» И.Я.Берзиньша, профессора Латвий-

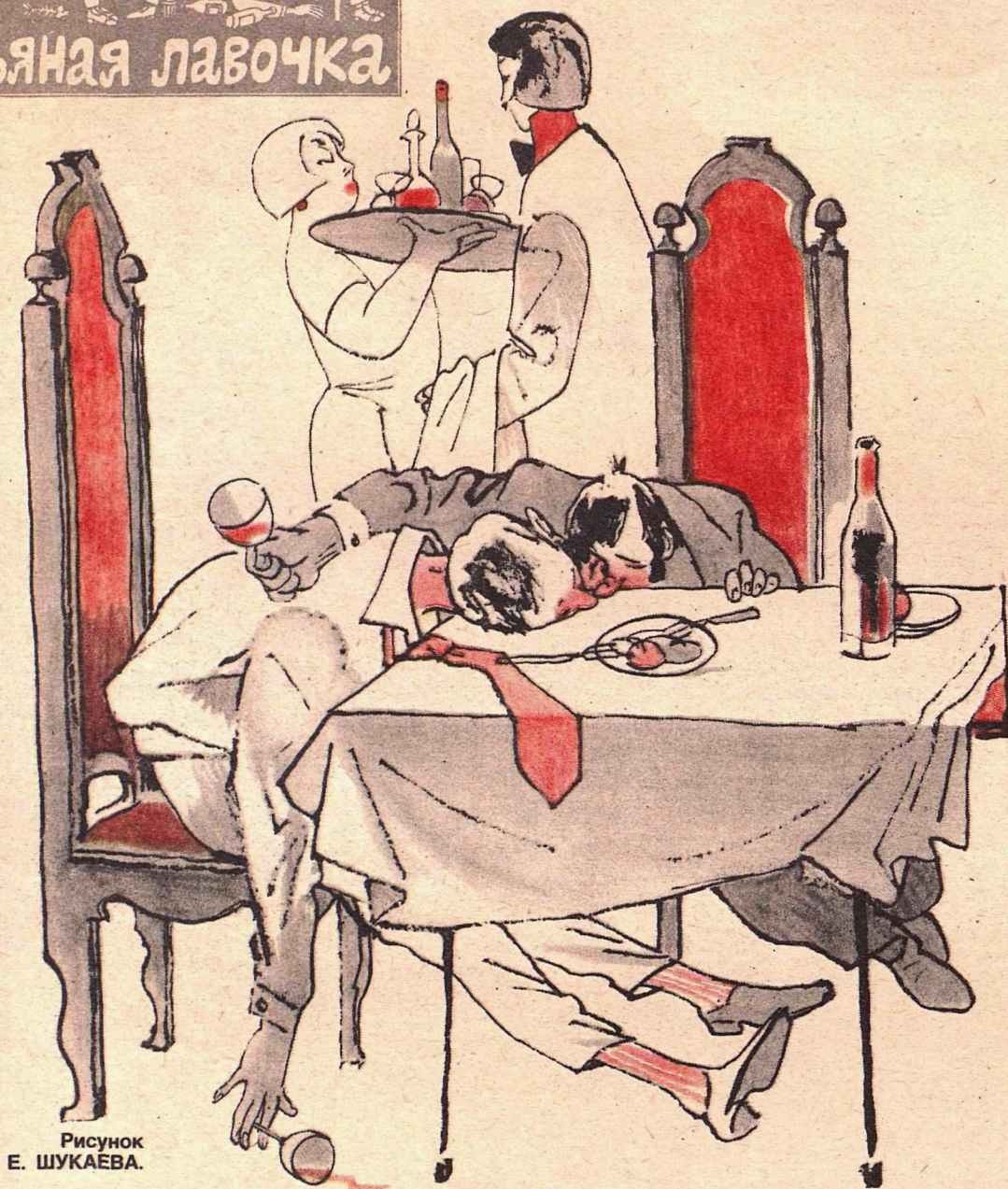

Рисунок
Е. ШУКАЕВА.

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТУМАН ПРЕДГОРЬЯХ

С любовью относясь к народной поговорочной мудрости, автор этого фельетона тем не менее неприязненно относится к выражению «Лес рубят — щепки летят». Не раз и не два пришлось сатирику сталкиваться с событиями, когда ради щепки личной выгоды на нет сводились целые леса общественного достояния. История, которая сегодня предлагается вашему вниманию, еще один тому пример.

Любое повальное явление, как обвал, начинается с первого камешка. Камнем, вызвавшим прямо-таки лавину паломников в горные местности, в том числе и в Северное Приэльбрусье, была, конечно же, гитара. Это под ее чарующий перезвон в массах утверждалось мнение, что лучше гор могут быть только другие, более высокие горы, а покорение вершин не более чем веселый пикник:

По горам ты топай, топай,
За веревочку держись,
Концетрат перловый

лопай —

Вот такая наша жизнь!

Набив рюкзак страннейшей смесью предметов (подушка-думка, телевизор-транзистор, книга Семушкина «Алитет уходит в горы», мото-

страховочной веревки, скорее относимой к шпегату), знаток гитарного фольклора объявляет себя горным туристом и выходит на маршрут. Нередко настолько сложный, что не всякий турист-разрядник рискнет на его прохождение. И чем больше скороспелых покорителей горных краев, тем больше забот у работников контрольно-спасательных отрядов.

За много лет работы у И.П.Волчкова, начальника Северо-Приэльбрусского КСО, выработался условный рефлекс: когда палец набирал на телефонном диске номер Кисловодского горисполкома, голос сам собой становился жалобным.

— Умоляю, одолжите машину! — говорил этим сырым,

со слезой голосом Илья Пантелевич. — Для проведения спасательной операции. Где-то перед Долиной Нарзанов заблудилась группа диких туристов. Ночи теперь холодные, могут замерзнуть ребята. Хоть и дикири, а жалко...

Не будь голос Волчкова столь унылым и не тревожь он исполком подобными просьбами часто, тишь и спокойствие царили бы в системе контрольно-спасательной службы Ставропольского совета по туризму и экскурсиям. Но однажды пресытились работники горисполкома извечной волчковой просьбой: «Дайте Христа ради машину, на перевале два туриста пропали...» И обратились с официальной просьбой в Центральный совет по туризму и экскурсиям: нельзя ли специально для Кисловодского спасотряда выделить автомобиль? Точка здесь горячая, турист, особенно дикий, в гору Эльбрус с сизифовым упрямством прет. Бывают пиковые ситуации. Дело спасательское такое, что счет на минуты идет.

В Центральном совете просьбу сочли резонной и машину — санитарный автобус — специально для Кисловодского КСО выделили. Торже-

ственно передать ее Волчкову должен был его прямой начальник — руководитель краевой контрольно-спасательной службы Э.А.Фогилев.

— Владей, — сказал месяц спустя Волчкову, вызванному в Ставрополь для получения машины, Фогилев. — Машина — зверь!

С этими словами он ловко ткнул носком ботинка в переднее колесо вручаемого авто. Колесо без видимых усилий отвалилось и откатилось в сторону.

— Простите, — сказал тогда Волчков, сделав первый шаг по тропе непослушания. — Для нашего отряда, насколько мне известно, новую машину выделили. Санитарный автобус. А вы, Эдуард Алексеевич, мне «козла» пытаетесь всучить, УАЗ-469, к тому же полумертвого. Мне эта машина известна. Вы на ней несколько лет лично колесили. Это, простите, вы не-

ской сельхозакадемии А. Я. Аболиньша и прочих известных в республике борцов с зеленым змием. Вечерние разговоры за нетрадиционным рижским кофе без рижского бальзама, терпение и желание высоких беседующих сторон понять друг друга — все это помогло в поисках общего — антиалкогольного — языка. Как ни покажется это небылицей, многие родители пить перестали (во всяком случае, при детях).

Тем временем пропаганда образа жизни без бутылки вышла за стены 58-й школы. Ребят пригласили в города Валмиеру и Балвы Латвийской ССР, в рижские ПТУ, наконец, в Днепропетровск.

Днепропетровцы развернулись с размахом: объединили усилия десяти школ, двух техникумов, одного ПТУ и шести предприятий, создав общество трезвости «Родник». «Роднику» помогли пробиваться гороно и горисполком. Создана агитбригада, возник семинар классных руководителей на базе общества.

В Новосибирске по инициативе Советского райкома КПСС в школах созданы советы отцов. В совет входят представители школы, руководитель крупнейшего предприятия микрорайона, участковый, авторитетные отцы, доказавшие свою состоятельность прежде всего как воспитатели собственных детей.

Рижане, уже перенимая опыт последователей, тоже создали агитбригаду, а 15 апреля нынешнего года городской клуб трезвости «Аметист» провел первый межшкольный урок для старшеклассников Кировского района Риги и начал работу в трех ПТУ.

Словом, инициатива, как трава сквозь асфальт, пробивает себе дорогу.

Совсем недавно энтузиасты, собравшиеся в Риге на научно-практической конференции «Задачи противоалкогольного воспитания молодежи», познакомились друг с другом очно и удивились сами, как их уже много: свыше ста человек из Латвии и двенадцати городов страны.

Но еще неожиданной оказалось другое: несмотря на разосланные приглашения, на конференции не было никого из Минпроса и Минздрава Латвии, не говоря уж о союзных министерствах. Не очень большой интерес проявили местные партийные и комсомольские работники. Хотя школьные клубы трезвости явно нуждаются и в поддержке, да и в помощи.

Ведь уже третий год существует шестичасовая программа «Уроков трезвости» для I—IV классов, разработанная Э. Д. Броканом, но никем она не утверждена и, похоже, толком не рассмотрена. Второй год в Днепропетровске пользуются своей доморощенной методикой, в Новосибирске — своей.

А хотелось бы, чтобы отношение к школьным клубам трезвости было не таким, как, скажем, отношение к «Юным инопланетянам» или «Друзьям зимующих раков»: дескать, детское баловство это.

Нормальный подход к проблеме алкоголя (а нормальный — значит непримиримый) надо воспитывать всем миром, как говорится, с младых ногтей.

Чтобы до седых волос человек сохранял ясную, трезвую голову.

г. Рига.

— Похоже, я вчера по пьянке женился на Бабе Яге!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

правильно делаете, подменяя новую машину старой...

— Начальник, — ласково сказал Фогилев, — он, как покупатель в магазине, всегда прав. Бери, что дают, а то и этого не получишь. Ступай, Волчков. Подумай...

Наездив на новом микроавтобусе с пятю тысяч километров, Фогилев вновь вы-

звал непокорного подчиненного.

— Вечно мне приходится чужую работу делать! — сладко улыбаясь, сказал он прибывшему в Ставрополь Волчкову. — Считаю, целый вечер потерял, за тебя сочиняя текст депеши.

— Какой депеши? — не понял Волчков.

— Благодарственной. В адрес заместителя председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям. Мол, спасибо за автомобиль. Получил сполна. Рад.

— А какой автомобиль? — попросил уточнить осторожный Волчков. — «Уазик» или автобус?

— Какая тебе разница? — вопросом на вопрос ответил Фогилев. — Бери машину, какую тебе твоё прямое начальство дает. А то ведь гляди... Мы ведь можем и вообще Северо-Призльбруссский отряд ликвидировать. Побродить по горам, по долам, по станциям.

— Было уже, — парировал Волчков. — В 1976 году. Кончилось тем, что пять человек в ту же зиму в горах замерзли. Из-за невозможности получить спасательную помощь. Ликвидация отряда была

признана трагической ошибкой. Липовых депеш подписывать не буду. Кисловодский горисполком вошел в положение, запрашивая у Москвы для нас автобус. Если возьму я вместо новой машины рухлядь, придется опять бежать в горисполком: помогите с починкой! Что мне скажут?

— Так, значит, это с подачи ваших горвластей машину прислали? — задумчиво протянул догадливый Фогилев. — Ну-ну... Ты ступай, Волчков. Бди там у себя в предгорьях. И чтоб мне ни одного несчастного случая!

Наездив на микроавтобусе еще с десятком тысяч километров, Фогилев представил в Ставропольский совет проект перевода Северо-Призльбруссского КСО из Кисловодска в Пятигорск. Это почти на 50 километров дальше от самых небезопасных точек туристских маршрутов. Это значительно усложняет как профилактическую, так и спасательную работу. Это дает возможность диким туристам беспрепятственно уходить в горы.

Но зато это дало бы возможность «вывести» спасотряд Волчкова из-под опеки Кисловодского горисполкома.

Ведь неумный Волчков начал бомбардировать инстанции жалобами. И горисполком Кисловодска как устно, так и письменно поддерживал его устремления, справедливо полагая, что выделенный для Северо-Призльбруссского КСО автомобиль должен получить именно он.

Волчков сочинял еще только одну из своих первых жалоб на действия начальника, а Фогилев уже добился главного: приказ о переводе отряда из Кисловодска в Пятигорск был издан. И праздновать бы Фогилеву победу в многотрудной автоинтриге, да тут произошел жуткий случай: он сам, допустив грубые нарушения правил, разрешил группе ставропольских туристов выйти в горное путешествие. На второй день похода в слабо подготовленной группе произошла трагедия: один из туристов сорвался в пропасть и разбился насмерть...

В том, что косвенным виновником трагедии оказался Фогилев, сомнений не было. И все-таки в краевом Совете по туризму и экскурсиям всячески старались сгладить углы и даже решились пойти на прямой обман — сообщить в Цен-

тральный совет о том, что за свой проступок Фогилев уволен, тогда как был он просто переведен на другую должность. Только после вмешательства редакции «Крокодила» произошло некоторое шевеление в совете и был уволен из его системы Фогилев. И яблоко раздора — автомобиль был наконец передан тем, кому был предназначен.

Но нет в этой истории ни точки, ни даже многозначительного многоточия. Ведь одной из жертв автотерроризма стал... собственно контрольно-спасательный отряд. Приказа, изданного Э. А. Фогилевым о перебазировании отряда, никто не отменил. Возможно, по инерции, возможно, по лености. И в соответствии с этим распоряжением отряд вот-вот поменяет место расположения...

И провидит автор картину жутковатую: соблазненные песенными призывами, бесконтрольно уходят в Призльбрусье необученные туристы. Случись с ними ЧП, потребуйся срочная помощь — и не окажется ее самый близкий к Северному Призльбрусью город — Кисловодск.

Ставропольский край.

ДЕБЮТ на ЗАБОРЕ

Можно шарахнуть кирпичом о мостовую, а полученным осколком вывести на заборе: «Вовка — дурак». Здесь вы мало чем рискуете. Разве что позже прочтаете аналогичное в свой адрес. Но когда за спиной у вас уже не школьный ранец, а солидный жизненный опыт, вы, взявшись за авторучку, не лепите первое, что пришло в голову, а продумываете текст. И правильно делаете.

А посему, представляя действующих лиц, автор попытается взвешивать каждое слово. Итак, Лагутин Георгий Никифорович. Впрочем... э-э-э... извините, по другим данным Феофанович. Да простит автора сам Лагутин, но один из вариантов его отчества он почерпнул из довольно авторитетного печатного источника, о котором чуть ниже.

Согласно тому же источнику, Георгий Никифорович (или Феофанович) — мужчина довольно завидных физических возможностей. По крайней мере взять в мускулистые руки полупудовый лом и, молодецки поигрывая инструментом, разворотить чугунную канализационную трубу для него дело плевое. Это пока все, что касается легендарной личности Лагутина.

Другая же личность не овеяна никаким туманом неопределенности и имеет вполне определенное ФИО. Это Пирожок Валентина Константиновна. Она ни разу не крушила труб, и особенно чугунных. Напротив, В. Пирожок занимается исключительно созидательным трудом: она ведет за собой коллектив жэка, благоустроявая быт поселка городского типа Обливское Ростовской области.

Очередь дошла и до дома, в котором жительствовавал Георгий Никифорович (или Феофанович). Шестнадцатиквартирный дом № 62 по улице Ленина приговорили к капитальному ремонту. Приговор подписала Пирожок. Но приведение приговора в исполнение, как это частенько бывает в таких случаях, приняло затяжной характер. Канавы, нарытые в честь этого волнующего события, радовали лягушек, чего не скажешь о жильцах, так как им дороги были собственные конечности. От имени жильцов Георгий Никифорович и отправился к заместителю председателя Обливского райисполкома Е. Герасимову.

— Лягушки, говорите, квакают? — посуровел зампред, внимательно

выслушав жалобщика. — Хотел бы я побеседовать с Пирожок! Не волнуйтесь, изведем лягушек!

...Кабинет зампреда Пирожок покинула несколько удрученной. На щеках поигрывал недобрый румянец.

— Лагутин... Лагутин... — задумчиво повторяла она фамилию жалобщика.

Прошли недели. Радостные лягушки, которых никто и не думал тревожить, ехидно квакали вслед Лагутину. На этот раз спешил он к председателю районного комитета народного контроля В. Иванову.

И вторично зарумянилась Пирожок, вновь выслушав претензии.

...Из незарытых канав по случаю приближающихся холодов упрыгали их зеленые обитатели, а Пирожок призвал к себе уже председатель райисполкома В. Тищенко. После третьей аудиенции домоуправ посуровела и вооружилась авторучкой. Волны нахлынувшего вдохновения захлестнули ее. Бумага с готовностью впитала выстраданные строки, согласно которым распоясавшийся жилец Лагутин крушил ломом «систему канализации» местного значения. В результате он «ломом пробил трубы, вода пошла под фундамент». Из текста следовало, что благодаря «неряшливому отношению к жилью...» «возникла нужда включать его (дом № 62. — М. К.) в план капитального ремонта». Назвав свое публицистическое детище «Жилец и его квартира», Пирожок поспешила в редакцию районной газеты «Авангард».

— Позор разрушителям жилфонда! — добавила гостья на словах и принялась трепетно ждать решения редакции. А решение напрашивалось следующее:

— Мы, конечно, разделяем ваш гражданский гнев, товарищ Пирожок! Но хотелось бы своими глазами взглянуть на покореженный Лагутиным жилфонд. Поэтому для проверки сигнала направляем корреспондента.

Но, увы, ничего подобного Пирожок не услышала.

— Хлестко, надо заметить, написано про этого субчика Лагутина, — услышала она. — Чувствуется — от души. Будем поднимать на ноги общественность. Надеемся, факты и ФИО проверять не надо?

— Конечно, не надо! — авторитетно заверила начальник жэка. — А с публикацией рекомендую поторопиться. Пока Лагутин не порушил своим ломом уцелевший жилфонд.

И Пирожок дебютировала многотысячным тиражом. Слава районного масштаба посетила автора. Поднятая на ноги общественность тут же обратила пристальное внимание на порочного героя, названного в заметке Георгием Феофановичем. И первое, что заметила она, — это то, что герой всегда был только Георгием Никифоровичем. А во-вторых, ничего, кроме авоськи с хлебом, в свои восемьдесят лет инвалид Отечественной войны второй группы поднимать не мог при всем желании. А уж поднятие полупудового лома для инвалида было давно несбыточной мечтой.

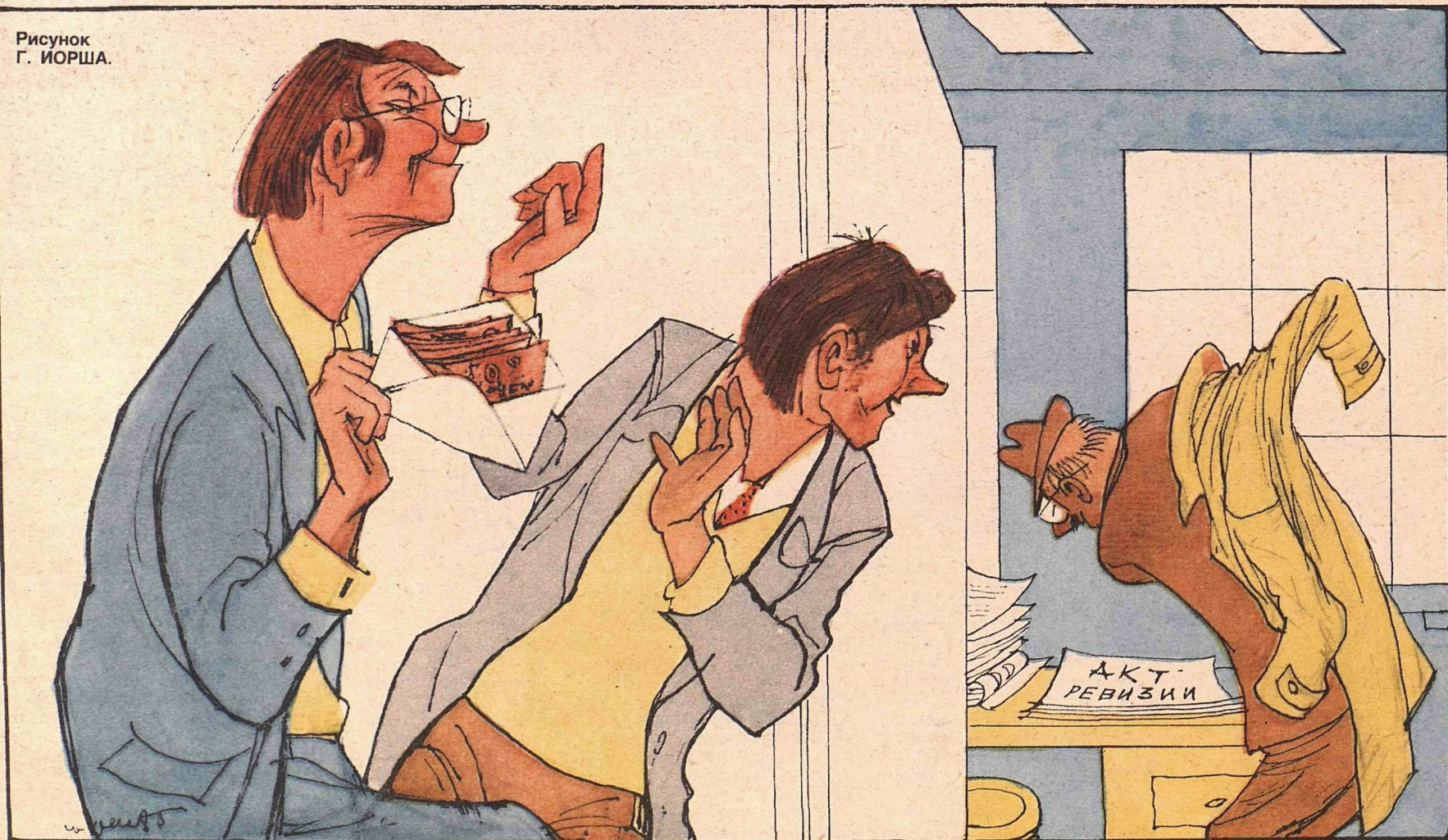
Корреспондент Крокодила встретился с товарищем Пирожок.

— Если писать про меня будете, — почувствовала недоброе собеседница, наблюдая за прыгающей по блокнутой авторучкой, — то, ради всего святого, не пишите того, чего не было. Уж очень мне будет это неприятно...

Ради всего святого автор этого не сделал. Хотя и было искушение словесно изобразить саму В. Пирожок с неподъемной кувалдой в руках и хулигански атакующей, к примеру, стеклянную витрину магазина.

Ростовская область.

Рисунок
Г. ИОРША.

— Да не лезь ты со своим конвертом, он не обнаружил недостачи!

БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!

Этот призыв мы обращаем совсем не к пешеходам. Их, бедных, и так достаточно часто предупреждает и строго воспитывает служба дорожной безопасности. Призываем к бдительности служителей контрольных и проверочных служб, коих немало в любом ведомстве. И лица эти должны бояться даже не самих автомобилей, а людей, в служебном владении которых те находятся.

Так, мы с полной серьезностью говорим: бойтесь Е. Влодова, начальника Киргизской геофизической экспедиции! Как ездок он просто неукротим и за семь месяцев истекшего года наездил на служебном автомобиле около 130 тысяч километров, перерасходовав бензина на 2,5 тысячи рублей. Можно подумать, что Е. Влодов присоединился к знаменитому африканскому ралли и махнул аж в Дакар. Нет, оказывается, колесил он исключительно по улицам родного города Фрунзе.

Не менее ретивые ездоки обнаружены и в объединении «Краснодаркрайбыттехника». Почти половина имеющихся тут автомобилей обслуживает руководителей, на что лишь за полгода израсходовано 8637 литров бензина. Львиную долю затраченного горючего и денег поглотило обслуживание машины генерального директора В. Ефименко.

В Киргизской геофизической экспедиции, как и в «Краснодаркрайбыттехнике», было немало различных ведомственных проверок. Но лишь по сигналам дозорных были вскрыты эти вопиющие нарушения. Виновных наказали. На Е. Влодова наложен чувствительный денежный начет в размере трех месячных окладов, В. Ефименко объявлен строгий выговор. Достаточно ли этих мер? Вероятно, да, если так решили Киргизский республиканский и Краснодарский краевой комитеты НК. И все же...

Да, возникло соображение еще об одной профилактической мере. Опытные транспортники предлагают чрезмерно увлекающихся пожирателей пространства хотя бы временно пересаживать с казенной «Волги», «Нивы» или «Жигулей» на обыкновенную арбу с воловьей упряжкой. Этот экипаж при движении, конечно, поскрипывает, но зато не расходует ни грамма бензина. Может, стоит попробовать?

М. ГРИГОРЬЕВ.

— И как его только на сцену выпустили?
— Да, говорят, ему сам Михайло Потапыч на ухо наступил...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

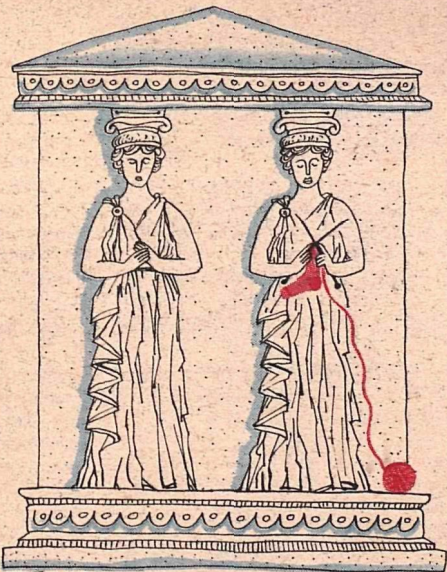

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок Ю. МАКАРЕНКО.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Н.МАЛОВА.

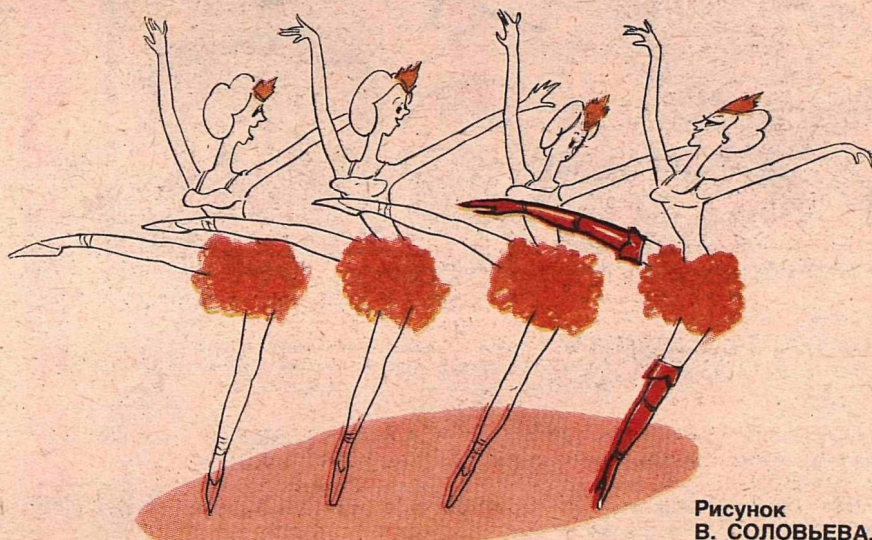

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Глядите, девочки, какую я обновку отхватила!

«Мужчины!»

Имея в гардеробе пальто витебской швейной фабрики «Знамя индустриализации», вы будете иметь элегантный вид.

Белорусский республиканский Дом моделей.
Белорусское агентство по торговой рекламе.
Газета «Знамя юности», г. Минск.

«Лоухскому райпо на работу требуются: ...Буфетчицы, крадовщицы...»

Газета «Коммунист», Лоухский район Карельской АССР.

«В кабинете работает полтора врача».

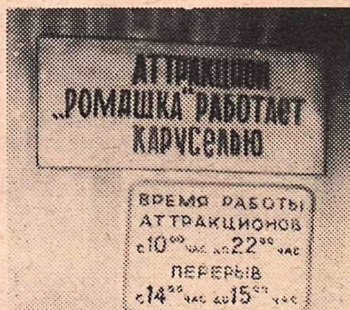
(Из отчета.)
Прислала Т. Вайнштейн, г. Николаев.

«Чем объяснить тенденцию к росту количества нарушений? Прежде всего тем, что в Среднеканской инспекции рыбоохраны стабилизировался коллектив».

Газета «Новая Колыма», Магаданская область.

«Закрепить каждого ребенка отдельным номером на постели, горшке, полотенце».

(Из распоряжения санврача в детсад.)
Прислала Т. Пяткина, Омская область.

«По прачечной у нас была одна жалоба, но мы ее сразу загладили...»

(Из радиопередачи.)
Прислал В. Журба, Крымская область.

«На комплексе в последнее время ухудшилось кормление животных. Это и является основным положительным фактором в увеличении продуктивности стада».

Газета «Знамя труда», Новоаненский район Молдавской ССР.

«19.55 — «Колье Шарлотты». Трехсерийный художественный турнир по хоккею на приз «Время».

Из телепрограммы в газете «Сельская новь», Нестеровский район Калининградской области.

Прислала О. Леденева, г. Анапа.

«В разыгранной комбинации ладья с матом проходит на другую половину поля».

(Из радиопередачи.)
Прислал Е. Катков, г. Алексин.

(Из ценника.)
Прислала А. Рева, г. Желтые Воды.

«Товарищи пассажиры! В середине салона раздваивайтесь!»

(Объявление кондуктора автобуса.)
Прислал В. Кондрахов, г. Орел.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Для собаки ... порой оборачивается цепью из нержавеющей стали. 6. ..., может, только из-за того слезы проливает, что считает жертву слишком мизерной для своего аппетита. 9. ... не терпит пустоты, кроме пустых формальностей. 10. Каждый ... должен быть достоин своей мумии. 11. ...—это от бога: один открывает теорию относительности, другой умеет шевелить ушами. 15. Оптимист встречает Новый год, а ... провожает старый. 17. Пока медведь не убит, ... его является общим достоянием. 18. ... начинается с вешалки. Это еще куда ни шло. Хуже, что он и кончается ею. 19. Истинно интеллигентный ... не станет кичиться отсутствием высшего образования. 20. Не каждого витающего в облаках ожидает мягкая 24. Если вам не нравится ваш начальник, поставьте себя на его 25. Повар вложил в ... массу выдумки. Все остальное он унес домой. 26. Духовное ... хорошо тем, что не облагается налогами. 29. Если ... в вине, то что-нибудь правильное должно содержаться и в закуске. 32. ...—твой друг, а я—твой начальник. 33. Отпуск—месячный ... между двумя одиннадцатимесячными перекурами. 34. Молодая семья оказалась такой крепкой, что ее не смогли развалить даже ... молодоженов. 35. ..., конечно, знак согласия, но если вы согласны, можете говорить.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Камень за пазухой носит только тот, кто не знает, что его можно бросить в чужой 2. Следи, чтобы ... твоего таланта не вылетела в трубу. 3. Лучше самому бить себя в ..., чем предоставить это другим. 4. ...—это место, где каждый смотрит на тебя зверем. 5. ... воздушных замков: их очень легко строить, но очень тяжело сносить. 7. Разносторонняя ...: думает одно, обещает другое, а делает третье. 8. Чтобы уважать человека, должна быть уважительная 12. ...—устройство, которое убаюкивает владельцев, но не дает уснуть соседям. 13. Требуя жертв, ... должно хотя бы намекнуть, кого оно предпочитает. 14. Отказаться плясать под чужую дудку может позволить себе только тот, кто рассчитывает получить 16. Человек изобрел ..., чтобы иметь возможность всегда видеть рядом с собой друга. 21. ... прожил долгую многосерийную жизнь. 22. Как это ни печально, но жизненная ... стала денежно-вещевой. 23. Чтобы жаловаться на ..., надо его иметь. 27. Когда собственное ... держится при себе, оно дольше сохраняется. 28. Чтобы в коллективе сложился здоровый ..., нужно точно знать, кто в нем делает погоду. 30. Новая ... особенно чисто выметает все новое. 31. Входя в доверие, поинтересуйся, где запасной

Составил В. ШЕНДРИК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Квартет. 6. Скандал. 9. Тайна. 11. Гараж. 12. Симпозиум. 15. Пудель. 18. Азбука. 19. Порошок. 20. Гранит. 21. Болото. 25. Андорра. 26. Алитет. 27. Диспут. 31. Бересклет. 33. Театр. 34. Жизнь. 35. Прогноз. 36. Таракан.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Аванс. 2. Утопия. 3. Лакмус. 4. Табак. 7. Баклуши. 8. Самокат. 10. Поднос. 13. Фломастер. 14. Взяточник. 16. Фортуна. 17. Ломбард. 22. Соловей. 23. Повеса. 24. Дружина. 28. Седина. 29. Рекорд. 30. Старт. 32. Диван.

Збигнев ГОЛОДЮК (Польша)

МЫ ИДЕМ В ГОСТИ

— Надень белую сорочку и черный костюм,— велела мне жена,— пойдем в гости к Левандовским.

— Может, лучше коричневый,— вяло запротестовал я.— Мы же не на официальный прием приглашены, а к приятелям.

— Исклучено,— отрезала моя половина.— Солидное общество. Одежда должна быть парадной—и никаких чудачеств.

— О чем шумим, уважаемые предки?— поинтересовался наш сын, заглядывая в комнату.

Увидав у меня в руках черный костюм, семнадцатилетний Лешек очень удивился:

— Зачем ты извлек из шкафа свой черный лапсердак? Кто-то умер?

— Мы идем в гости,— уныло объяснил я.

— Об этом костюме не может быть и речи!— решительно запротестовал мой потомок.— Это слишком мрачно, неэстетично и немодно.

— И я того же мнения,— обрадовался я неожиданной поддержке.— Лучше надеть серый костюм, он хотя бы без жилета...

— Никаких костюмов!— категорически провозгласил сын.— Ты еще не настолько старый.

— Я тоже так думаю...

— Он еще думает!— вмешалась моя половина.— А ты иди в свою комнату делать уроки,— повернулась она к Лешку.

— С уроками полный порядок,— гордо произнес он.— А отец пусть наденет мои джинсы, во всяком случае, это шик!

— Что ты болтаешь!— Жена не желала ничего понимать.— Не забывай, что отцу сорок лет и что он серьезный, известный всему городу хирург!

— А знаешь, Лешек скорее всего прав!— попытался я продемонстриро-

— Есть какая-нибудь надежда, доктор?— спросил молодой муж престарелой богатой пациентки.

— Все зависит от того, на что вы надеетесь,— ответил врач.

На первой лекции профессор знакомится со студентами. Все по очереди встают. Профессор зачитывает:

— Студент Гривенибловвербок-сбург...

Один из студентов:

— Возможно, это я. Но назовите, пожалуйста, инициалы.

Доктор, заполняя свидетельство о смерти, в графе «причина смерти» поставил свою фамилию.

вать свою самостоятельность.— Я пойду в джинсах.

Они были сильно вылинявшие, протертые на коленях и несколько длинноватые. Сын в последнее время основательно перерос меня. Я начал было сомневаться, но сын ловко подвернул штанины.

— Шик!— уверял он.— Надень и туфли мои тоже.

Я надел его туфли со шпорами, на высоченных каблуках и сразу же стал выше жены.

Она молчала, поджав губы.

— О'кей, фатер!— удовлетворенно произнес сын.— Молодой, симпатичный, насквозь современный! Так и быть, дам тебе напрокат еще и футболку.

Он снял с себя бледно-голубую майку с изображением трех бородачей с гитарами.

— Ха-ха-ха!— саркастически засмеялась жена.— Так и пойдешь?

— Нет, он наденет еще куртку без пуговиц,— пояснил сын.

— А почему без пуговиц?— растерялся я.

Лешек безнадежно махнул рукой:

— Куртка должна быть нараспашку, чтобы не прикрывать гитаристов.

Даже если бы на куртке были пуговицы, я бы все равно не смог застегнуться: она была мне чересчур узка.

— Вот теперь ты выглядишь что надо,— похвалил меня сын и нахлобучил мне на голову сильно поношенную белую кепку с голубым пластмассовым козырьком, на которой было написано «Испания-82».

По улице жена шла на некотором расстоянии от меня, делая вид, что мы незнакомы.

Мы долго стояли у дверей квартиры Левандовских, не решаясь позвонить.

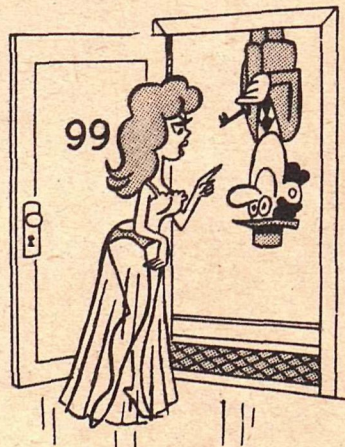
— Может, лучше вернемся домой?— со слезами на глазах предложила жена.— В этих тряпках ты похож на шута горохового!

— Нет уж, коли мы пришли— войдем,— заявил я и решительно нажал кнопку звонка.

Двери открыл сам адвокат Левандовский. На нем были вытертые джинсы неопределенного цвета, сорочка без пуговиц и под ней линялая футболка с испанским певцом Рафаэлем.

— А мы ждем, ждем!— радостно воскликнул хозяин дома и сразу же проводил нас в столовую. За большим круглым столом сидели гости, и среди всех выделялся представительной фигурой мой ординатор доктор Теберкевич. Под незастегнутой сорочкой в голубой горошек можно было разглядеть волка и зайца, а под ними подпись «Ну, погоди!»

Перевела Н. СКОРИКОВА.

— Я вам третий раз говорю: это не 66-й, а 99 номер!..

«Санди мигрор», Австралия.

— Теперь уже как-то неловко в них стрелять.

«Уикэнд», Англия.

— Наши шкафы переполнены,— сказал молодой сотрудник канцелярии своему руководителю,— нужно уничтожить всю корреспонденцию, которой более шести лет.

— Займитесь этим,— ответил начальник,— но только сначала снимите копии с документов, подлежащих уничтожению.

Больного привезли из операционной.

— Слава богу, все кончилось,— прошептал он.

— Не будьте так уверены,— сказал больной, лежащий на соседней кровати,— хирург забыл во мне губку, и им пришлось меня снова резать.

— А во мне оставили инструменты,— отозвался еще один больной. В это время хирург заглянул в палату:

— Никто не видел моей шляпы?

«Дикобраз», Чехословакия.

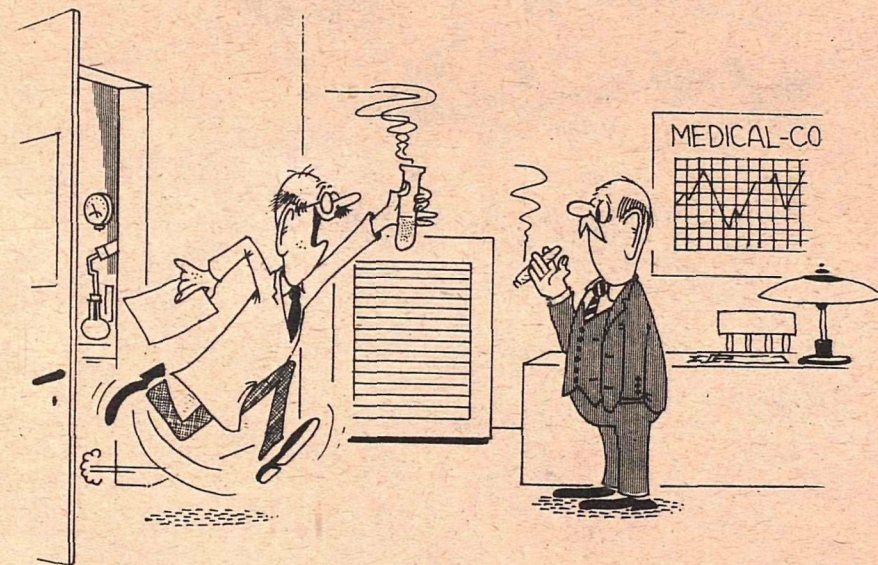
Молодой солдат пишет домой: «Дорогая мамочка, ты впустую потратила двадцать лет на то, чтобы научить меня вставать рано утром, одеваться, чистить зубы, завтракать и рано ложиться спать. Здесь, в армии, всему этому меня научили всего за два дня».

— Доктор, если я выздоровлю, я пожертвую 500 тысяч долларов на вашу новую больницу,— хрипит больной миллионер.

Через несколько месяцев врач встречает бывшего пациента. Вид у того цветущий.

— Я рад, что вы прекрасно себя чувствуете,— сказал врач,— и хотел бы поговорить о деньгах для новой больницы, которые вы обещали.

— Я обещал?!— удивился миллионер.— Как же серьезно я был болен! Даже бредил...

— Шеф! Я изобрел новое лекарство! Теперь остается только найти новую болезнь, которую оно бы излечивало! «Биллед бладет», Дания.

— Я изучаю флору и фауну,— объяснил юный биолог полицейскому в парке.

— А ну-ка идите отсюда, а то я арестую вас и обеих ваших подружек за бродяжничество.

Габриел ГОЦМАН
(Чехословакия)

ХАРАКТЕР

Он стоит непоколебимо в водовороте людском. Мимо волнами катятся люди: вверх-вниз, влево-вправо, но он недвижим и крепок, он скала в стихии людской. Характер!

Жалкие людишки врезаются в него, мольбы и вопли изымают их уста, но эти крики не достигают его слуха. Он стоит неподвижно, челюсти крепко сжаты, взгляд чуждый. Мелочная суеда вокруг не трогает его... Да, это характер!

Его не берет ни ирония толпы, ни презрение глупцов. Многие пытались сбить его вниз, некоторые — поднять выше. Напрасно! С великолепным достоинством он молча отмечает все. Да, вот это характер!!!

Стоит, как прикованный цепями; стоит, словно монумент; стоит на ступеньках автобуса, загорюбив дверь... Так и отстоял до самой конечной! Ну, характер...

Перевел К. ДМИТРИЕВ.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2503)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕЕ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМЕРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, С. Белосусов, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Каневский, Ю. Макаренко, Н. Малов, В. Милейко, В. Мохов, И. Норинский, В. Ступин, В. Тильман, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 31.07.85.
Подписано к печати 07.08.85.
А 04607.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отд. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 2152. Зак. № 1306.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Слова, слова...

Человек, который изобрел точку, имел полное право на звание доктора филологических наук.

Приписывается Гомеру.

Порой круглый дурак катится в гору.

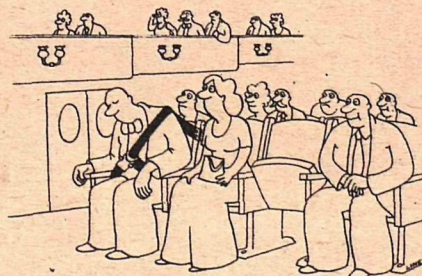
Из наблюдений Пифагора.

Талант не страдает бессонницей. Он спит в каждом.

Из справочника Морфея.

В розовых очках можно не разглядеть Синей Бороды.

Швейцарский окулист Э. Тара.

«НБИ», ГДР.

Представители правящих кругов ФРГ нередко посещают
сборища «союза изгнанных», где в унисон с другими ораторами
выступают с речами реваншистского толка.

52 2 0 1

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

РЕВАНШИСТ: — Правительство буквально преследует нас!

Рисунок В. ГИНУКОВА.